

Тания Жогель

Я тебя нарисую

18+

Тания Жогель

Я тебя нарисую

«Автор»

2026

Жогель Т.

Я тебя нарисую / Т. Жогель — «Автор», 2026

Уэйном движет месть, подбивая его на необдуманные поступки, а Моне нужно вырваться на свободу из семейного дома, чтобы она могла рисовать. В их планы никак не входили чувства. Не то время, не та ситуация. Их вражда, начавшаяся с презрения и ненависти к друг другу, перевоплотилась в необузданную, страстную любовь ... И всё-таки Уэйн был вынужден отказаться от мести, а Мона обрела свободу, лишь находясь в его объятьях. И кажется, что ни гонки, ни ситуация с местным наркобароном, и даже бывшая подружка не могут их разлучить. Но, когда между ними появляется недоверие, обман и предательство, стоит ли прощать? Стоит ли рисковать всем ради человека, с которым ты знаком всего лишь несколько недель? Смогут ли они всё преодолеть и быть вместе? Впереди на страницах романа вас ждёт страсть, любовь, вражда и обман... История о том, что ради любви можно довериться и перестать ненавидеть.

© Жогель Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Я тебя нарисую	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	25
Глава 7	30
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Глава 11	45
Глава 12	50
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Тания Жогель

Я тебя нарисую

Я тебя нарисую

Глава 1

Уэйн

Я стоял и смотрел на себя в зеркало, не веря своему отражению. Не то, чтобы я выглядел странно, скорее всего не привычно. На мне был брючный костюм темно-синего цвета. Пиджак был немного маловат в спине, из-за этого я чувствовал лёгкий дискомфорт. Костюм не мой, одолжил у друга. Итан выше меня, но у него узкие плечи. Каждый раз подшучиваю над ним, что девчонки любят «качков», на что он мне всегда отвечает, что от его харизмы ещё никто не устоял. В этом весь Итан. За это я его и обожаю: он всегда живет легко и не принуждённо.

Конечно, я бы мог купить новый костюм, зарабатывал я не плохо, но не сейчас. Мои приоритеты на сегодня выше моего дресс-кода. Мне есть куда потратить деньги, причем нужна большая сумма. Вот зачем, я с самого утра стою в этом тесном костюме перед зеркалом и пытаюсь хоть как-то настроить себя на предстоящее собеседование.

- Что ж для того, чтобы устроиться на эту работу, можно и потерпеть, - пробормотал я себе под нос, стараясь держаться, как можно бодрее.

Не мог же я упустить, предоставленную мне возможность попасть в «богатенький район». Так его называл я. На самом деле это частные, элитные дома, которые находились практически в черте города. Принадлежали они аристократическим семьям, кошельки которых рвались от кредиток и наличных. Их дома были напичканы богатством и конечно же охраной. Эти снобы прикрывали свои «задницы» как могли. Поэтому, чтобы попасть на территорию этого района, необходим пропуск. Без него возможно только «поцеловать» охрану в лоб и уехать обратно.

«Быть водителем не так уж и плохо», - подумал я, - «по крайней мере я буду делать, то, что действительно у меня получается хорошо.»

Я вожу машину практически с детства. Дядя Шон, младший брат моего отца, не имея своих детей, часто забирал меня к себе. Мы часами проводили время у него в гараже, разбирая и собирая его старенький фордик. Поэтому, как только мне исполнилось восемнадцать, я со всей уверенностью сдал на права. Скорость и машины моя жизнь. Так, что работа водителя меня не пугала. И вообще, если бы не сложившиеся обстоятельства, я бы никогда не устроился к этим богатеям для того, чтобы прислуживать им.

Я снова поправил этот удушающий галстук у себя на шеи и посмотрел на часы. Большая и маленькая стрелка указывали на цифру шесть, половина седьмого. Боже, кто встаёт в такую рань? Что я любил, так это поспать. Скорее всего это пошло ещё с моей бурной молодости, когда мы всю ночь тусили и только под утро ложились спать. Да и сейчас, я могу всю ночь работать и сон достигает меня только к пяти утра. Да, может это и не лучший режим, но моя продуктивность заключалась в вечере и ночи. Я обожаю, когда приходит ночь: город утопает в темноте и наступает тишина. Разве это не кайф? А вот теперь, в связи с новой работой, мне придётся перестроиться.

- Так, ладно Уэйн, пора идти.

Бросив в последний раз взгляд на себя в зеркало, я признался, что в этом костюме я смотрелся не плохо. Поправив волосы, я брызнул на себя парфюмом. Можно было даже сказать, что я родился, чтобы всегда так выглядеть. Я усмехнулся, вспомнив свой спортивно-повседневный

образ и свои любимые рванные джинсы. Мама всегда по этому поводу любила надо мной подшучивать.

- Уэйн, сынок, тебе скоро двадцать семь, а ты всё также похож на босоного мальчишку со двора.

После чего, она весело хохотала, в особенности видя моё недовольное выражение лица.

Но это было раньше. Уже около года я не слышал счастливый мамин смех. Я сжал сильно руку в кулак и развернувшись ударил в стену. В одно мгновение ярость наполнила всего меня. Я найду того ублюдка, который искалечил мою мать и заставлю ответить за всё.

После аварии, которая произошла год назад, мама оказалась прикованной к кровати и ту боль, которую она испытывала каждый день, не передать словами. Невыносимо было видеть её в таком состоянии и чувствовать себя бессильным. Я знаю, мама страдает, хоть она и не признаётся в этом. Но самое страшное в том, что я не могу ей ничем помочь. Операция, которая дала хотя бы надежду на выздоровление, нашей семье не по карману. Все деньги мы тратим на лекарства, которые помогают временно облегчить её страдания.

Я зарабатывал как мог. Меня днями практически не было дома. Я брался за любое дело, которое только мне подворачивалось. Отцу наоборот же пришлось оставить свою работу, чтобы он смог ухаживать за мамой. Всю жизнь он проработал в доме семьи Аддерли, дворецким. Это та семья, к которой я устаиваюсь на работу. Она самая богатая и влиятельная из всех семей города Шеффилда. К отцу всегда прислушивались, поэтому уходя с работы, он замолвил словечко за меня. И вот сегодня моё собеседование и, скорее всего, сразу же первый рабочий день в статусе водителя.

Я совсем не волновался перед встречей. Больше всего я переживал за свои эмоции. Этот район мне не по душе, как и его жители. По своей работе я часто сталкиваюсь с богатыми персонами и говорить с ними – это всегда, как пытка. Если ты рабочий класс, то ты уже не достоин даже стоять рядом с ними, ну а если заговорил, то они будут стараться унижить тебя в каждом слове. В таких моментах я прошу Итана беседовать с нашими клиентами, меня же каждый раз несёт, а это грозит либо дракой, либо увольнением.

Мне нужно попасть в этот элитный район. Всё не просто так. Этот план я вынашивал несколько месяцев, поэтому, когда отец заговорил про дом мистера Аддерли и работу водителя, я понял, что это как раз то, что мне нужно. Отец, конечно, давно пытался меня устроить, как он любит говорить, на хорошую работу с дальнейшими перспективами, но мне это никогда не нравилось. Я всегда отмахивался от его наездов и упреков. Моя свободная жизнь ему совсем не по нраву, но меня не сильно волновало его мнение. Эта моя жизнь и даже пусть он и отец, ему не следует заступать за черту. Поэтому после каждого его разговора со мной на эту тему у нас была ссора. Мама же наоборот вставала на мою сторону. Конечно же она поддерживала во всем отца и тоже хотела лучшего будущего для меня, но при этом она уважала мои границы и желания.

Но всё изменилось в моменте. Если бы мне год назад сказали, что я буду устраиваться на работу к богатым и прислуживать им, я бы в тот час ударил за такие слова. Сегодня же всё по-другому. Я теперь сам хочу попасть в этот район.

Всё, что смогли выяснить полицейские после аварии, когда неизвестный сбил мою маму на дороге и бросил её, скрывшись с места преступления, то это только то, что машина принадлежала человеку из элитного района. Все данные были на руках, марка машины, цвет и даже номер. Но... Машина пропала. Как-будто и не существовала вовсе. Не было никакой информации кому она могла принадлежать. По итогу, дело было закрыто из-за недостаточности улик. Один из полицейских, которому видно стало жаль нас, развел руками и явно дал понять, что виноватого не найти, так как он является влиятельным и богатым человеком, а в той среде людей, свои законы. Из беседы с полицейским, было ясно, что машина, скрывшаяся с места преступления, заехала в этот район и после никакой информации.

Но я найду. Я обязательно найду и накажу этого гада, чего бы это мне не стоило. Только с этой мыслью я засыпал и просыпался уже около года. Я отомщу за каждую слезу, что пролила моя мать.

Ещё раз поправив галстук и одернув пиджак, я вышел уверенно из комнаты. Проходя по коридору, я увидел, что дверь в мамину спальню была приоткрыта. Я остановился у порога и посмотрел, как она мирно и тихо спала. Как же она постарела за этот год. Сколько боли ей пришлось пережить. Мама не могла ходить. Её позвоночник был раздроблен. Врач говорит, что надежда есть. Маленькая, но есть. Но только после операции. Ей нужно вставлять пластину, которая заменит часть позвонков. И тогда, с помощью длительной реабилитации она, быть может, снова встанет.

- Уэйн, сынок, - мои мысли прервал мамин голос, - подойди ко мне.

- Извини, я тебя разбудил?

- Не извиняйся, мой дорогой. Сон — это то, что у меня сейчас есть в достатке.

Она улыбнулась, а я в который раз убедился, что сильнее человека, я не видел в своей жизни.

- Отец сказал, что ты сегодня приступаешь к работе. Я горжусь тобой милый. Ты же знаешь, как я мечтаю, чтобы ты стал достойным человеком. И никогда ни в чем не нуждался. И пусть ты не смог выучиться, а стал сразу работать, чтобы нам помогать, но я знаю, что ты очень умный у меня мальчишка.

- Мааам, ну какой я мальчишка, - я попытался перевести серьёзный разговор в лёгкую беседу, - мне уже двадцать семь лет. Я давно уже не мальчишка.

- Уэйн Декер вы будете спорить с матерью, - как можно грозно ответила женщина, с улыбкой на лице.

- Всё всё всё... Я пас. — Я поднял вверх две руки, показывая всем видом, что я сдаюсь.

- Так вот, тебе даётся шанс. Эта очень хорошая семья. И они уважают твоего отца, который посветил им все свои годы жизни. Не подведи его. Да, пока ты будешь обычным водителем, но, если ты приглянешься мистеру Аддерли, может сможешь и поработать в его фирме.

- Мам, давай не будем смотреть так далеко. Всё будет хорошо. Я тебя обещаю.

Я подошел ближе к кровати и нагнувшись поцеловал её в лоб. Она улыбнулась и дотронулась до моей руки.

- Я благословляю тебя милый.

Уже у порога я обернулся и ещё раз посмотрел на неё. Она всё также улыбалась мне вслед. На лице её читалась усталость. Каждое слово ей давалась тяжело. Она многое терпела и часто скрывала свои мучения от нас. Мама не хочет нас обременять своими жалобами и стонами. Сила характера мне точно передалось от неё. Ох уж эти испанские корни. Они бурлили и во мне, поэтому я так часто попадал в плохие ситуации, а свой гнев я и вовсе не умел сдерживать.

Я прикрыл за собой немного дверь и направился к выходу. Уже стоя на крыльце, я набрал номер и вызвал такси. Проговаривая адрес, я заметил отца, который шёл с охапкой дров в руках. Положив трубку, я спустился со ступенек и остановился.

- Я вижу ты готов, - протянул отец.

Уильям Декер был, как всегда, в своей манере: строг и величественно горд. Он истинный англичанин. Никогда не понимал, как мои родители смогли выбрать друг друга. Ведь они такие разные. Горячая и пылкая испанка и сухой, черствый англичанин. Нельзя сказать, что я не любил своего отца, но близкие у нас с ним отношения так и не сложились. Он всегда требовал от меня того, чего я не мог ему дать. Он хотел, чтобы я жил по его правилам и жил так как он. Наши частые ссоры расстраивали маму, поэтому на время её болезни мы взяли паузу и держались в отношении друг друга сдержано.

- Вроде как, - отозвался я, поддевая туфлями камень и пытаюсь его подбросить.

Мне не хотелось сейчас вступать с ним в беседу. Так как мы не в доме и мама нас не слышит, то это могло закончиться очередной ссорой. Хотя я думаю, что отец уже рад тому, что я решил устроиться в дом Аддерли. Ведь это его идея.

- Хорошо.

Ответ был его так же короток, как и его взгляд. Скорее всего он и сам не испытывал сегодня никакого желания со мной спорить. Я провел его взглядом, всматриваясь в спину и понимая, что мне бы не помешала отцовская поддержка. Но это не про моего отца. Я не был хорошим сыном, но и лучшим папой он тоже не стал. Как будто услышав мои слова, Уильям Декер обернулся.

- Удачи.

Это всё, что он смог сказать. Как говориться и на этом спасибо. Моего ответа он и не услышал, так дверь за ним молниеносно закрылась. А я не мог больше стоять на месте, меня это тяготила. Такси ещё не приехало, и я решил пойти на встречу машине. Главное было сейчас себя внутренне настроить на хороший разговор. Если я не смогу сдержаться в беседе с моим работодателем, то мой план рухнет, а этого допустить я никак не мог.

Глава 2

Мона

Я сидела на полу, скрестив ноги, и задумчиво смотрела в огромное окно. На часах было ещё слишком рано для того, чтобы спуститься к завтраку и слишком поздно, чтобы обратно вернуться в кровать. Я всегда просыпалась на рассвете и не важно в какое время я могла лечь спать. Даже когда я была маленькой девочкой, ранние подъемы не были для меня проблемой. Я любила проснувшись рано, прибегать к родителям в спальню. Я весело вскарабкивалась на их высокую кровать, залазила под одеяло и ложилась между ними, а потом тихонько лежала, притворяясь спящей. У папы не было большого восторга от того, что я им мешала, он всегда ворчал, а вот мама, наоборот, всячески мне подыгрывала, делая вид, что меня здесь нет. Она поворачивалась к отцу и озадачено спрашивала:

- Дорогой, а ты не знаешь от куда на нашей кровати появился такой маленький бугорок?

После чего, она пыталась разглядить бугорок, нежно пощипывая меня по животу и бокам. В эти моменты я радостно визжала и извивалась как змейка, всячески выдавая своё присутствие. В этом была вся моя мама. Она всегда умела меня рассмешить, я ещё она была очень талантлива.

Сколько себя помню, мне нравилось рисовать и у меня не плохо получалось. Скорее всего я унаследовала это от мамы. Она была прекрасной художницей. От этого папа и злился. Я была очень похожа на неё: и внешне, и характером. После того, как она ушла из дома, бросив нас с отцом, даже её имя было под запретом. И естественно моё влечение к художеству было отвергнуто отцом раз и навсегда. Он ненавидел всё, что было связано с мамой. Кроме меня конечно. А мне было всего лишь пять лет, когда это всё произошло. Я ничего не понимала, но послушаться отца не могла.

Мама ушла, и отец замкнулся в себе, погрузившись в работу с головой. Мне было одиноко и грустно. Ведь никто так и не объяснил маленькой девочке, почему её бросила мама. Как можно было оставить пятилетнего ребёнка? На все мои вопросы отец отвечал одно и тоже: мы больше ей не нужны.

Однажды я случайно нашла мамин старый альбом и краски. Скорее всего про это место все забыли. Это был старый комод, который стоял на третьем этаже в конце коридора в маленькой комнатке. Туда практически никто не заходил. Я помню этот день как сейчас. Это было моё день рождения. Мне тогда исполнялось десять лет. Папа устроил грандиозный праздник, как всегда, назвав много гостей. Большую часть приглашенных составили его друзья и бизнес-партнёры. Со стороны можно было подумать, что это был не детский праздник, а офисная бизнес-встреча. Конечно, здесь были также и все мои одноклассники, но я была замкнутым ребёнком и не с кем из них, я практически, не общалась. В какой-то момент меня стала тяготить это наигранная атмосфера праздника и я захотела уединиться, как всегда, сбежать ото всех. Я поднялась на третий этаж для того, чтобы спрятаться и случайно оказалась в дальней комнате длинного коридора. Я села в большое кресло и поджала ноги. Мне было хорошо. Наконец-то я одна.

Рассматривая комнату, я наткнулась глазами на очень старый и большой комод. Его дубовые бока были обтерты. Краска практически слезла, и он совсем потускнел. Узоры, которые были на нем вырезаны, напоминали сплетение маленьких змей. Рисунок был настолько глубоким, что со временем покрылся толстым слоем пыли. Но больше всего моё внимание привлёк самый нижний ящик. Он был немного приоткрыт. Я с нетерпением опустила руку около комода на пол, поджав при этом нижнюю губу. Я всегда непроизвольно так делала, когда задумывала что-то сотворить. Взявшись двумя руками за толстую железную ручку, я попыталась потянуть

её на себя. Петли ящика с годами значительно поржавели, поэтому издали тонкий протяжный скрип. Мне потребовалась не мало приложить усилий, чтобы его открыть, но по итогу я это сделала и была приятно удивлена, обнаружив свою находку.

Ящик был полон красок, кистей и альбомов. Нет тех слов, чтобы описать с каким восторгом я всё перебирала. Здесь было очень много маминых рисунков. Они были невероятные. Я переворачивала лист за листом, вдыхая аромат старой бумаги и акварели. Некоторые её работы были нарисованы простым карандашом. Больше всего мама любила рисовать пейзажи. У неё был свой особенный взгляд на природу. Я проводила руками по её нарисованным холстам и прижимала к своей груди с такой любовью, что в тот миг вся обида на то, что она ушла была не чем, в сравнение с тем, что происходило сейчас. Как-будто мама была рядом. Я словно слышала её смех и чувствовала тепло её улыбки.

После того вечера внутри меня что-то перевернулось и несмотря на то, что мне было всего лишь десять лет, я приняла твердое решение, что с этого момента я буду всегда рисовать. Находка была удачна перепрятана в моей комнате, а я довольная вышла к гостям, чтобы задуть свечи на торте.

Я улыбнулась своим воспоминаниям, всё также продолжая смотреть в своё любимое окно. С тех пор я рисую. Не только красками, но и карандашом. Да чем угодно, главное рисовать. Ну конечно это было моим большим секретом, которым я смогла поделиться только со своей лучшей подругой Рут. Я доверяю только ей. Мы дружим с того времени, как её родители переехали в наш город и Рут пришла учиться к нам в класс. Одноклассники не сильно приняли Рут, я же наоборот предложила ей сесть со мной за одну парту и она, улыбнувшись мне, согласилась. Вот так мы и подружились. Даже вместе поступили в один университет, чтобы быть к друг другу ближе. Я не могу представить свою жизнь без этой авантюрной, улыбчивой и уж слишком романтической девчонки. Она для меня, как сестра, которой у меня никогда не будет.

— Вот блин...- вскрикнула я, когда снова посмотрела на часы. - Уже семь.

Резко вскочив, я начала торопливо складывать рюкзак. Занятия в университете начинались в 8:30, но до него ещё нужно немного проехать. Поэтому мне следовало поторопиться. Ведь ещё завтрак в кругу, так сказать, семьи. Один из пунктиков мистера Аддерли, моего отца. Завтракаем и ужинаем мы всегда всей семьёй. И это не обсуждается. А семьёй он называет меня, свою вторую жену, на которой женился сразу после того, как ушла мама. И своего пасынка. Его зовут Клинт. Это сын моей мачехи от первого брака. Он был старше меня на семь лет, но вёл себя как недоразвитый подросток. От чего меня полностью бесил. Я с ним старалась общаться сдержанно, как и с его мамашей, всё только для того, чтобы лишний раз не злить папу. Если честно, я немного побаивалась своего отца. По крайней мере на прямую я ему не перечила, хотя я и была не из робкого десятка. Папа меня любил... Наверно... но был очень строг ко мне. Он никогда не прислушивался к моим желаниям, мечтам и не показывал своих истинных чувств. Отец всегда был очень строг. Трудно было понять, что он чувствует на самом деле, а может он и вовсе был лишен каких-либо эмоций.

- Мисс Мона, - послышался стук в двери и голос горничной, - вас ждут к завтраку.

- Скажи, что я скоро спущусь.

- Мисс Мона, ваш отец нервничает и просил вас поторопить.

— Вот блин... — Я громко выругалась.

- Вы что-то сказали мисс Мона?

Я подскочила к двери и скорее всего уж резко её открыла, так как горничная немного пошатнулась, чуть не упав на меня.

- Шейла, - произнесла я очень чётко и протяжно, - я много раз просила не называть меня мисс Мона. Я просто Мона. Мо-на...

- Но мистер Аддерли...

Я не дала ей договорить, сделав удивлённое и невозмутимое лицо, я стала вертеть головой по сторонам и заглядывать за двери.

- Что-то я не вижу здесь мистера Аддерли.

Горничная мило захихикала и пожала плечами. Она была довольно мила. Мы с ней были одного возраста. Шейла дочка нашей поварихи. Она, как и её мать живут в нашем доме, а точнее в домике для прислуги.

- Мона, вас ждут к завтраку, - тихо прошептала девушка, смотря по сторонам. Она явно не хотела, чтобы кто-то услышал, как она обращается к дочке хозяина.

Я вздохнула и махнула рукой, жителей этого дома не переделать.

- Скажи, что я спущусь через пять минут.

- Хорошо, мисс... - горничная запнулась, не договорив, а после продолжила, - я всё передам мистеру Аддерли.

Я посмотрела вслед Шейли. Мне не понять этот мир никогда, с этим разделением на богатых и бедных, на умных и глупых. Как бы я хотела, чтобы мы все были равны друг перед другом.

Глава 3

Уэйн

Первые дни мая в этом году выдались теплыми, хотя дожди, которые не забывали о себе напоминать, дополняли их достаточной влажностью. Это Англия, чему я удивляюсь. Климат здесь практически не меняется. Моя мама родом из Испании, вот где прячется солнце. Однажды я дал себе обещание свозить её на родину. Толедо – испанский город в котором выросла моя мама, Кармен Наварро. Она часто рассказывала про свою большую семью и всех своих родственников: братьев, сестер, кузенов, про её тётушку Люсию, которая готовила самое вкусное паэлью от которого у всех соседей текли слюнки. Все они остались там. Она давно с ними не общается, правда скорее всего они прекратили с ней какое-либо общение.

Её всегда привлекала Англия своей таинственной аристократией и лучшим в мире образованием. Мама стремилась приехать в эту страну, как только окончила школу и когда ей выпала такая возможность, то она решилась. Семья же отвернулась от неё, как только она вышла за дверь, но мамин дух был непоколебим. С тех пор она больше не была в Испании и не видела никого из родных. Она не сожалела о том, что сделала, но хотела бы с ними увидеться. Она очень скучала.

С самого детства мама рассказывала мне про те места, где она росла и мне казалось, что я и сам там, когда-то уже был. Ходил по тем улицам, где ходила она, бегал по тем тропинкам, пил самый вкусный орчата, спускался к реке Тахо и встречал ночное испанское небо, усыпанное невероятно яркими звёздами. Ну и да, пробовал самое вкусное паэлью, который готовила тётушка Люсия.

Когда-нибудь так и будет. Мама обязательно выздоровеет, и мы поедем в Испанию, но сейчас я ехал в такси уже минут двадцать, и скажем так, мне уже порядком надоел наш путь, так как я не очень любил пассажирское место. Гораздо увереннее я себя чувствовал, когда находился за рулём сам.

Я нервно поправил галстук, как же он меня раздражал. Неужели этот костюм является обязательным дресс-кодом всех водителей? По-моему, они живут по каким-то классическим древним правилам. Вокруг новые технологии, а я должен давиться этой удавкой. «Если вам нужен галстук, то просто представьте, что он есть на мне.»

Мои мысли прервались, когда машина резко остановилась у шлагбаума. Мы приехали. Охранник, который стоял у въезда в район, направился в нашу сторону. Я осмотрелся по сторонам и заметил, что на месте находилась не менее трех человек. На противоположной стороне от дороги находился пост охраны. Он был в виде маленького домика с огромными, не типичными для этого здания, окнами. Даже сейчас с улицы можно было заметить, что там располагалось большое количество мониторов.

- Здравствуйте! Предъявить, пожалуйста, свои документы, – распорядился мужчина в форме, обращаясь к водителю такси.

- Да, конечно.

Пока документы искали, охранник оглядел машину и заглянув во внутрь салона, столкнулся с моим взглядом. Охранник кивнул, и я ответил ему тем же.

— Вот держите.

Водитель протянул своё портмоне. Охраннику понадобилось некоторое время, чтобы изучить документы, после чего он их вернул.

- Причина вашего приезда?

- У меня пассажир, я везу его по адресу. Вот адрес, - ответил водитель, показывая на экран навигатора в машине.

На дисплеи большими яркими буквами была указана улица и дом.

- Дом семьи Аддерли, - отреагировал охранник, прочитав адрес.

Скорее всего он работал здесь давно, раз смог так быстро сориентироваться.

- Можно ваши документы сэр? И могу ли я узнать основание вашего приезда, чтобы я мог уточнить информацию?

Теперь мужчина обратился ко мне. Без всяких сомнений, могу заверить, что я впервые был на таком охраняемом объекте.

- Конечно, без проблем, - я вытащил из внутреннего кармана пиджака свой паспорт и протянул его через окно.

Пока охранник вчитывался в мои данные, я пояснил:

- Меня ждут в этом доме на собеседование.

Я постарался произнести это как можно четко, не выдавая своей раздражительности. Очень много понадобится сил, чтобы здесь отыскать то, что мне нужно.

Охранник отошел от машины и направился к посту. Через окошко он протянул мои документы своему товарищу и через пару минут забрав их, вернулся к нам обратно.

- Всё верно мистер Декер, держите ваши документы. Вас уже ожидают. Хорошего вам дня.

Последние слова были произнесены так, словно он робот. В этом и состояла его работа: желать хорошего дня тем, у кого он проверил документы.

Нам открыли шлагбаум, и мы поехали дальше. Район был не таким уж и огромным. Поэтому проехав несколько улиц, мы свернули сначала на лево, а потом на право и оказались у огромных ворот, где мы опять остановились.

Я огляделся по сторонам и заметил две камеры видеонаблюдения, они висели с двух сторон. А справа на небольшом столбе около дороги был установлен небольшой монитор с кнопкой для связи. Все было предусмотрено заранее. Кнопка находилась на уровне окна, подъезжающих машин, так чтобы водителю было удобно оповестить о своём приезде. Из динамика донёсся голос мужчины, скорее всего это охрана. После пары фраз, переброшенных с водителем, ворота открылись.

По территории ещё нужно было проехать около шестисот метров, чтобы добраться до дома. Размеры которого уже впечатляли из далека. Дом был таким же массивным, как и ворота. Хотя куда более современным. Конечно, отец часто рассказывал о семье Аддерли, о их достатке, но он никогда не упоминал, каких масштабов была их территория и дом. Само строение было выложено из жёлтого кирпича, а вокруг всех окон и дверей окантовка из серого камня. Выглядело это довольно богато, но для меня слишком вычурно. В доме было три этажа, вроде не так уж много, но в ширину он был в несколько раз больше, чем в высоту. Территория перед домом была тщательно ухожена. Скорее всего здесь был не один садовник, чтобы присматривать за всей этой растительностью.

Пока я рассчитывался с водителем такси, на пороге дома появился мужчина лет пятидесяти. Одет он был довольно элегантно. На нём были черные брюки со стрелкой, белая рубашка, заправленная в штаны и ярко-красный жилет, который обтягивал его ровную осанку. Я почему-то сразу обратил внимание на его идеально вычищенные туфли. Мне кажется, что в них можно было смотреться вместо зеркала. Я непроизвольно перевел взгляд на свою обувь. Она была конечно чистой, но не настолько идеальна, как у этого мужчины.

- Мистер Декер, я Эдвард, дворецкий этого дома, - представился мужчина.

Мне показалось, что он сейчас приложит руку к виску и отдаст честь. Выправка у него точно была, как у военного.

- Прошу вас, проходите. Мистер Аддерли ждёт вас в своём кабинете.

Я успел лишь поздороваться и слегка кивнуть. Двери дворецким были широко раскрыты, приглашая меня зайти во внутрь. Но не успел я удивиться тому, как выглядят у них слуги, как

моё удивление переросло в большой интерес к интерьеру комнат. Пока мы шли к кабинету моего работодателя, я понял, что все помещения были огромными, но мебель в них была минимальна, но при этом очень изыскана. Стены в основном были однотонные и на них висела много разных фотографий. Почему-то я нигде не увидел ни одной картины. Странно, мне кажется этим комнатам этого и не хватало. Хотя честно признаться я мало что понимал в искусстве.

Мы остановились у массивных темно-коричневых дверей и прежде, чем зайти, дворецкий постучал. Выждав несколько секунд, мы вошли.

- Мистер Аддерли, Уэйн Декер.

Представив меня, слуга кивнул. И вышел из комнаты, закрыв за собой двери. Я же остался стоять у порога.

Мистер Аддерли заканчивал разговор по телефону и даже не взглянул на меня. Моё тело было напряжено, пальцы сжимались в кулак и разжимались. Хотелось развернуться и выйти. Напряжение нарастало, казалось всё это богатство, которое было вокруг меня, давило своей чопорностью и изяществом. В голове появился шум, а в ушах загудела, но я не мог отступить. На кану поставлено слишком многое.

Я попытался отвлечься, чтобы успокоить своё внутреннее состояние, обводя взглядом комнату. Вся корпусная мебель здесь состояла из массивного дуба. Большой стеклянный шкаф был встроен по одну сторону левой стены, а на против него на всю стену раскинулись высокие, широкие полки для книг. Здесь их было большое количество. Никогда не понимал тех, кто любил читать. Что может быть интересного в выдуманной истории, которую написал неизвестный тебе человек?

В комнате стоял очень резкий запах дорого парфюма и сигар. Скорее всего мистер Аддерли был не прочь побаловать себя курением. Мой взгляд переместился на большое окно, которое располагалось за спиной мужчины. Вид с этого окна был очень красивым. Много деревьев, цветов и прочей зелени. Могу предположить, что это был их сад.

Сквозь пелену своих размышлений, я услышал своё имя.

- Уэйн Декер, – протянул хозяин дома, всё также сидя за своим рабочим столом.

- Добрый день мистер Аддерли, - выдавил я из себя.

Мне мысленно пришлось вернуться в эту комнату, и я понял, что напряжение не собиралось меня покидать, учитывая ещё то, что мой собеседник даже не встал и не поприветствовал меня лично. Хотя кто я для него? Ещё один работник, прислуга. Конечно, отец отзывался очень хорошо о мистере Аддерли, но одно то, что он являлся одним из этих богатых снобов, уже вызывало у меня не доверие.

Мужчина выставил руку вперёд, указывая на одно из кресел, которые стояли перед его столом. Я подошёл ближе, но не стал садиться.

- Если вы не против, я постою.

Мистер Аддерли ничего не ответил, а я тем временем решил изучить своего собеседника. Первое, что мне бросилось в глаза, это его дорогой костюм. Почему я так решил? Да одни его запонки стоили больше, чем моя зарплата за полгода или даже за год. Они выделялись на фоне рукава блеском больших камней. Даже не знаю, что это? Бриллиант? Алмаз? Окантовка камня была из белого золота.

Вместо пиджака, по верх рубашки на нем была жилетка темно-серого цвета в большую клетку, как и его штаны. Я не удивился бы, если узнал, что это из мужской коллекции какого-нибудь знаменитого бренда. Никогда этим не интересовался и вряд ли меня ждёт перспектива одеваться в модных бутиках, например, Парижа.

Меня немного успокаивал лишь тот факт, что мистер Аддерли был тоже в галстук, только черного цвета. «Ну по крайней мере душить буду не только я.» - подумал я, иронизируя. Не зная его возраста, я мог предположить, что он был младше моего отца, хотя на его бороде и коротко стриженных волосах пробивалась седина.

Я попытался внутренне себя успокоить, ведь это только первый день, а я уже раздражаюсь. Вся эта ситуация мне не сильно нравилась. Если честно я не думал, что мне будет настолько тяжело играть эту непростую роль, но потом я вспомнил, ради чего я это делаю. От этого мне стало чуть легче, и я даже попробовал улыбнуться. Хотя я думаю со стороны это была не улыбка, а волчий оскал. Так у ж говорило моё отражение, в котором я себя увидел. Я отвернулся от стеклянного шкафа и сосредоточился на том, что мне говорил мужчина.

- Основные инструкции ты получишь чуть позже от старшего по охране. Там же ты и заключишь трудовой договор.

Дождавшись моего положительного кивка, он продолжил:

- Я никогда не беседую лично с людьми, которые устраиваются в мой дом. Для этого есть Том, который собирает и проверяет информацию, а затем обучает работе. – Мистер Аддерли замолчал, потянулся за сигарой и только закулив, продолжил. – Ты, кстати, не куришь. Я читал твоё досье. Мне это нравится. Хотя я, как ты видишь, люблю это дело. Особенно с утра.

Я молча продолжал за ним наблюдать, не понимая зачем он решил лично со мной общаться.

- Уэйн, я перейду сразу к делу. Ты устраиваешься к нам водителем. Скажу честно ты очень молод для меня, но твой опыт водительского стажа впечатляет. И главным критерием моего выбора, павшего именно на тебя, является то, что твой отец Уильям Декер очень долго проработал в этом доме. Я ему доверял. И был очень расстроен, когда пришлось искать ему замену. Я знаю, что он был вынужден покинуть свою должность.

- Могу вас заверить, что отцу тоже было очень тяжело оставлять свою работу, - решил ответить я, разбавляя его монолог.

Мистер Аддерли развел руками.

- Не могу понять, зачем он сам решил взвалить на себя это бремя? Ведь я предлагал ему нанять сиделку и готов был даже оплачивать её, но он отказался.

Я впал в ступор, не могу поверить, что он назвал мою маму «бременем». Такие как он, конечно же думают, что деньги решают всё. Моё лицо исказилось от злости, и я собрался ему ответить, но образ, моей страдающей матери, вдруг всплыл передо мной, и я замер.

- Так вот я продолжу. Я хочу доверить тебе самое дорогое, что у меня есть. Ты будешь водителем моей дочери.

Выйдя из ступора, я удивленно поднял бровь. Я был просто уверен, что стану водителем, так скажем по хозяйству. Мои поездки исключительно будут проходить с остальными слугами. В магазины, на рынок, прачечная – это те места, которые я намеривался посещать.

- Да сэр, как скажите, - услышал я свой голос.

Я согласился, хотя и не был настроен возить людей из этого семейства. Мне не приходилось до этого дня интересоваться членами этого дома. Я не имел представления, что мне придётся близко с ними общаться. Знал только из разговоров с отцом, что у мистера Аддерли есть дочь и, по-моему, приемный сын. Но кто они и что они? Я думал, эта информация мне будет совсем не нужна.

- Мона учиться в университете и изучает ещё отдельно несколько языков. К одному преподавателю она ездит сама, со вторым обучается в онлайн. В принципе она мало где бывает. Мона хорошая девушка, хоть и с характером.

- Я понял. Будут ещё какие-то определённые распоряжения?

- Да. Мне нужно, чтобы ты запоминал с кем и когда она общается. Куда ездит, где бывает. А потом ты мне будешь докладывать, если заметишь что-то подозрительное. Мне важна наша репутация. Я выстраивал её годами.

Мне показалось странным такое поведение отца, который любит свою дочь. «Может у богатых свои правила в семейных отношениях.» - подумал я, но при этом чётко ответил:

- Да сэр.

У меня нет времени возиться с проблемами и отношениями этой семьи. Проще будет соглашаться для того, чтобы побыстрее решить все свои дела.

— Вот и порешали. Можешь быть свободен. Я распоряжусь, чтобы тебе показали гараж и выдали ключи. А после завтрака, - мужчина глянул на часы, - отвезёшь Мону в университет. Дальнейшие распоряжения и график поездок получишь позже от Тома, старшего охранника.

После сказанных слов, мужчина опустил голову в документы, продолжая свою работу. Этим он дал понять, что собеседование закончено. Я же, развернувшись, зашагал к дверям. Закрыв за собой дверь с обратной стороны, я глубоко выдохнул.

- Я так понимаю, что всё ещё только начинается. Самое интересное меня ждёт впереди.

Я направился искать Тома, чтобы поучить дальнейшие распоряжения, полагаясь на то, что я всё-таки смогу привыкнуть к этой работе.

Глава 4

Мона

Я без особого аппетита ковыряла вилкой этот несчастный омлет. Мне совсем не хотелось завтракать. Но это никого не волновало. В этом доме, к сожалению, мы делаем только то, что одобрит мистер Аддерли, а точнее мой папаша. Остальных мнение, в частности и моё, его мало волновало. Поэтому в каком-то моменте я привыкла просто плыть по течению. Иногда... Да, иногда пытаюсь всё-таки барахтаться и выражать своё я.

- Мона, ты меня слышишь? – очень громко раздался мужской голос.

Я непроизвольно вздрогнула, услышав своё имя. Это был отец. И по выражению его лица была понятно, что звал он меня уже не в первый раз.

- Ты опять летаешь где-то в облаках, - упрекнул мистер Аддерли, - ты же будущий юрист, тебе не должна быть свойственна эта черта. Твоя профессия требует от тебя большой ответственности и серьёзности.

- Но, если ты не забыл, эту профессию выбрал ты. А я просто решила с тобой не спорить.

Все сидящие за столом, а точнее моя мачеха и её сынок, переглянулись между собой. Повисла напряжённая тишина. Упс, сегодня не могла себя удержать, чтобы не ответить.

- Позволь тебе напомнить, моя дорогая дочь, - продолжил отец, положив свои руки на стол, - что мы решили к этому разговору не возвращаться. Да, я согласен. Ни для кого это не секрет, - мужчина обвел взглядом присутствующих, - что мне важно было, чтобы ты стала квалифицированным специалистом. Ты нужна нашей фирме. Я никому не могу так доверять, как тебе. И рано или поздно, хочешь ты того или нет, но тебе придётся принять управление фирмой на себя.

С каждым сказанным словом, отец становился всё злее и злее, а я немного распереживалась за его здоровье и решила это прекратить, пока наша ссора не вышла за рамки.

- Прости, я не хотела тебя огорчить.

Но вот как он это делал, я не понимала. После каждого нашего разговора, я всегда себя чувствовала не благодарной дочерью.

- Ладно, не будем сегодня об этом, - смягчился мистер Аддерли, - тем более у нас есть о чём поговорить.

- Карл, может не сейчас. Детям пора идти, - подала голос моя мачеха, коснувшись рукой плеча мужчины. – Тем более ты говорил, что хотел сегодня пораньше приехать в офис.

- Да ты права, тогда после обсудим.

Положив салфетку на стол, мистер Аддерли встал. Он хотел последовать к выходу, как вскоре повернулся:

- Кстати Мона, я забыл тебе сказать, у тебя новый водитель.

Я резко подняла голову и выпучила глаза.

- А как же Чарли?

- Твой предыдущий водитель не справился со своими должностными обязанностями, и я был вынужден его уволить.

Я вскочила из-за стола и затараторила как можно громче.

- Должностными обязанностями? Это ты про что? Это про ту поездку за город к моим друзьям? Это всё и-за того, что он тебе не отчитался? Так я тебе, в который раз повторяю: это я его попросила тебе ничего не говорить. Между прочим, чтобы тебя лишний раз не волновать.

- Я помню. Но и я тебе ещё раз скажу, в последний раз. У твоего водителя были чётко поставленные задачи, и он с ними не справился. Начальник у него я, а тебя он просто возил. Чарли ослушался, поэтому был уволен.

Мистер Аддерли развел руками, показывая всем своим видом, что он прав.

- Мне не нужен новый водитель. Я буду ездить на такси.

- Нет, на такси ты ездить не будешь. Твоего водителя зовут Уэйн.

Я увидела, как отец развернулся и направился к дверям. Это могло означать только одно: разговор окончен. Я посмотрела на свою мачеху и увидела, как она злобно улыбается глазами. Её лицо прямо светилось от счастья. В принципе, как и у её сыночка. Этим родственникам всегда нравилась, когда я ругалась с отцом. В такие моменты они не забывали посмеяться надо мной. Я поняла, что завтрак продолжать в таком кругу, я уж точно не хочу, поэтому взяв свой рюкзак направилась к двери.

Пока я шла к выходу по длинному коридору, я размышляла. Не могу понять почему в последнее время папа усилил контроль над мной? Ведь я и так никуда практически не хожу. Всё это не просто, и я обязательно выясню, что произошло. И как он мог уволить этого бедолагу?

Я не скажу, что испытывала к Чарли прям тёплые чувства, но мне было его по-человечески жаль. Он был довольно-таки интересным человеком и часто меня смешил. Несмотря на то, что ему было уже за пятьдесят, мы с ним не плохо ладили. По крайней мере я могла на него положиться. Он часто меня прикрывал. Но вот та вечеринка. Я вообще и не хотела на неё ехать. Это всё Рут виновата. Это она меня уговорила туда пойти. Ей нравился один парень, который на несколько лет нас старше. И мы туда поехали, чтобы Рут могла его увидеть. В итоге мы этого парня там не наши и моего водителя уволили. Нормально так время провели.

Пока я злилась на Рут и придумывала, что ей сказать, то не заметила, как хлопнула входной дверью и оказалась на крыльце своего дома. Моя машина уже была припаркована у входа. Новый водитель, открыв левую пассажирскую дверь, стоял около автомобиля и ждал меня.

Несмотря на раннее утро, солнце уже ярко светило. Этот свет на несколько секунд ослепил меня, поэтому пришлось быстренько проследовать к машине.

- Доброе утро, - послышался голос моего водителя, - меня зовут Уэйн.

Я ничего не смогла из себя выдать. Я была очень зла. На отца, на себя, на Рут, на Чарли, на всех... И разговаривать сейчас мне хотелось меньше всего.

Мельком взглянув на своего нового шофёра, я театрально обошла машину и открыв двери с другой стороны, села на пассажирское место, которое располагалось сразу за водителем. «Я буду сама решать, где мне сидеть.» - подумала я, захлопывая за собой дверь.

Увидев, что я уже в машине, водитель закрыл дверь, в которую я не села, и заняв своё место за рулем, нажал на педаль газа.

- Я бы попросил вас мисс Аддерли пристегнуться, - со всей серьёзностью произнес парень.

Да, это был молодой парень. Конечно, я не успела его разглядеть, но по его голосу и силуэту, могла бы дать ему лет двадцать пять или может чуть больше. Странно это всё было, так как отец всегда нанимал более опытных водителей. Соответственно более возрастных. Лица я его не разглядела, зато заметила, что телосложение у него было спортивное. Да и выглядел он достаточно внушительно. Мог бы сойти и за охранника.

- Мисс Аддерли, вы меня слышите?

Я вздрогнула.

- Я просто не привыкла, когда ко мне так обращаются, - фыркнула я, понимая, что эта вся ситуация мне совершенно не нравилась.

- Хорошо, скажите тогда, как мне к вам обращаться? - настаивал мой водитель, как будто пытаясь окончательно вывести меня из себя.

Но я вдруг сама задумалась над этим вопросом. Не может же он меня звать просто по имени. Кто он для меня? Одно дела Шейла, она моя одноклассница, девчонка. Вот она меня может называть по имени. Дворецкий просто ко мне обращается: - мисс. Некоторые зовут меня мисс Мона, без моей фамилии.

Я впервые за то время, что мы едем, повернула голову и заглянула в зеркало заднего вида. Встретившись с глазами моего водителя, я замерла. Его карие большие глаза убийственно сверлили меня взглядом. Он терпеливо ждал моего ответа. Мне стало совсем как-то не уютно, и я заёрзала.

- Не знаю. Зови меня Мона, мисс Мона. Как угодно, только без участия моей фамилии, - услышала я свой заикающийся голос.

«Блин... И когда это я начала заикаться?» - спросила я себя, отвернувшись к окну.

- Хорошо. Мисс Мона, я вас попрошу пристегнуться.

- Так попроси, - ехидно улыбнулась я, оценивая свою шутку на пять с плюсом.

- Я вас прошу, - водитель выговаривал по слогам чётко каждую букву, - мисс Мона, пристегнуться.

По его голосу и интонации было очевидно, что он разозлился. Проверять это я не стала. Взять и снова посмотреть на него? Ну уж нет. Мне хватила одного раза. Ну и ладно, пусть злится, нечего меня цеплять. Заладил: пристегнись, да пристегнись.

- Хорошо, только уже в следующий раз, - с радостью проговорила я, увидев в дали свой университет.

Никогда я ещё так не радовалась своему приезду на обучение так, как сегодня. Этот бой был сыгран в мою пользу.

Неожиданно машина так резко остановилась, что я непроизвольно приподнялась и ударила об спинку водительского сиденья.

- Ай... Можно как-то поосторожней.

Я вернулась на своё место, почёсывая лоб ладонью.

- Мисс Мона, я вас просил пристегнуться для вашей же безопасности.

После этих слов мы продолжили своё движение, но я подумала: «один-один».

Через минуту мы подъехали на парковку университета, и я увидела Рут. Как же я обожаю эту девчонку, она знала, когда и где нужно появиться вовремя, чтобы меня спасти. Моя подруга стояла и с интересом наблюдала за нами. Я же подождала, когда водитель выйдет и откроет мне дверь. После чего демонстративно перелезла на сиденье рядом и вышла через другие двери. Мне понравилась, как я смогла утереть ему нос. Гордо подняв голову и даже не посмотрев в его сторону, я направилась к подруге.

- Я не знаю, что это было. Да и в принципе наверно и не хочу знать, – поднимая вверх руки, произнесла с улыбкой Рут, – но вот кто этот красавчик, я, пожалуй, поинтересуюсь.

Она спустила солнечные очки на край носа и стала пристально рассматривать моего водителя.

- Нашла мне красавчика, - буркнула я, почёсывая свой ещё до сих пор зудевший лоб, - хам редкостный. Это мой новый водитель Уэйн. Папа уволил Чарли за ту вечеринку и теперь мне придётся ездить с этим.

Я кивнула в сторону своего шофера, который усердно протирал лобовое стекло. Не могла не согласиться с подругой. Теперь, когда я стояла немного в стороне то могла его разглядеть. Пришлось признать: его действительно можно назвать симпатичным.

Уэйн был невысокого роста, хотя однозначно выше меня практически на целую голову, спортивного телосложения. Его кожа была слегка загорелой. Волосы темные, коротко выстриженные по бокам, сверху были чуть длиннее и уложены назад. Визуально подчеркнуты все черты лица, что придавала ему уверенности. А его большие карие глаза могли бы скорее всего свести с ума. В них просто хотелось утонуть. И даже прямой нос чуть с горбинкой, нисколько не портил его внешность. У этого парня были красивые полные губы, особенно нижняя, хотя она была немного скошена слева из-за шрама, а на подбородке небольшая ямочка. «Интересно от куда у него шрам?» - подумала я, пристально рассматривая своего водителя.

Мне стало неловко, когда я увидела, что Уэйн также в эту минуту смотрел на меня. Я отвернулась первая. Мне кажется, что даже мои щёки в эту минуту предательски загорелись.

- Если хочешь, мы можем поменяться с тобой водителями, - всё также подшучивала подруга надо мной, - думаю, что ради тебя я выдержу этого хама.

Иногда я подразумеваю, что моя подруга не в себе.

- Тебе нравится каждый парень, которого ты видишь. В особенности, если у него есть пару мускул и смазливое личико.

- Так значит ты согласна, что он красавчик? – радостно спросила подруга, не обратив никакого внимания на первую часть моего текста.

- Ну хватит Рут, пошли. Мы сейчас опоздаем.

Не хотелось с ней спорить и доказывать, что мой водитель меня совсем никак не впечатлил. Может, потому что это было не так? Бессмысленно сейчас над этим задумываться. И вообще, не считаю нужным уделять столько времени этому парню, который успел разозлить меня за поездку, нахамить и сделать так, чтобы я ударилась.

- Ну ты и зануда Аддерли.

Рут вздохнула, но взяла меня под руку и перейдя на другую тему, стала звонко рассказывать про сон, который ей сегодня приснился. Я ещё раз повернулась, чтобы взглянуть на своего нового водителя, но, к моему удивлению, обнаружила, что машины уже не было на стоянке. Переключив своё внимание на подругу, мы зашагали в сторону корпуса, где проходили наши лекции.

Глава 5

Уэйн

Я был так сильно зол на эту девчонку. Мне хотелось высказать ей всё, что я о ней думаю. Она взбесила меня с первой минуты нашего знакомства. Хотя это и знакомством то и не назовёшь. А ещё большего всего я злился на ситуацию, в которой я оказался. Если бы я встретил её в другое время, а не в этих обстоятельствах, то я бы никогда не промолчал. Я бы точно нашёл, что ей сказать. И даже деньги отца не спасли её от тех слов, которое бы я на неё вылил. Она надолго бы запомнила нашу встречу. Но не сегодня. Сегодня я молчал. Да, дайте мне премию. Вручите мне «Оскар». Я на отлично сыграл свою роль послушного водителя. Прислуживал как мог.

Во мне было столько злости, что я не выдержал и ударил руками о руль машины. Ещё пару кварталов и я на месте. Мне нужно срочно отвлечься или я за себя не ручаюсь.

Повернув за огромные многоэтажки, я оказался на пустыре и чуть дальше уже были видны наши гаражи. Здесь я и работал. Ну точнее и работаю. Мне нужны деньги, поэтому придётся вкалывать и там, и здесь. Да и от Поло так просто не уйдёшь. Мой босс был серьёзным мужчиной. Не то чтобы я его боялся, ведь страх мне был не свойствен, но я его уважал. В своё время он мне очень помог. Многому научил и многое дал. Я был ему должен.

Мы с Поло познакомились восемь лет назад в одном пивном баре. Мне было девятнадцать. Я практически ничем не занимался. Так, мелкая работёнка время от времени и то для того, чтобы платить за бухло и девочек. Кто из нас не гулял в девятнадцать? Не то, чтобы я ищу для себя оправдания, но в то время это было лучшее, что я мог себе позволить. Образования у меня не было. Учиться я принципиально дальше не пошёл. Я не хотел, чтобы мои родители отдавали свои последние деньги за моё обучение. Да и перспектива в будущем ходить каждый день в офис с утра до вечера в костюме, меня совсем не привлекала.

Когда-то я играл профессионально в футбол и даже собирался построить спортивную карьеру. Но видно не судьба. В восемнадцать лет я сильно травмировался и диагноз врачей был для меня как смертельный приговор. Вот после этого я и начал шальную жизнь на улицах нашего города. Впереди, казалось, меня ничего больше не ждёт. Все мечты были разрушены одним неловким падением и красной карточкой. После долгого восстановления я вышел играть, но уже не профессионально, а любительски. Но игры уже были не те или я уже был не тот.

Если бы не наша встреча с Поло, я даже и не знаю, чем бы закончились в дальнейшем мои приключения. Хоть он и старше меня на шестнадцать лет, мы как-то быстро нашли с ним общий язык. Оказалось, у нас была одна с ним общая страсть – это машины. В разговоре с Поло я понял, что около пятнадцати лет назад он приехал из Франции и начал, уже здесь в Англии, заниматься машинами. Он скупал тачки, которые были так скажем в не очень хорошем состоянии, за небольшие деньги, вкладывал в них, делал из них конфетку и отправлял на продажу. Начали появляться деньги, налаживаться связи. Только вот с хорошими механиками у него была большая проблема. На этом мы с ним и сошлись.

Я обожал машины и хорошо в них разбирался, спасибо моему дяде, который в своё время меня всему обучил. С тех пор мы с Поло работаем вместе. Я помогаю ему подготовить тачки на продажу: даю советы какие лучше прикупить, а от которых вовремя нужно избавиться, подготавливаю машины к продаже. А он мне платит. Достаточно хорошо платит. Со временем я стал догадываться, что он зарабатывает не только на этом. Но я никогда не задавал ему лишних вопросов, ведь это меня не касалось. Я думаю, поэтому Поло, меня так сильно ценил.

Уже подъезжая к гаражу, я понял, что моя злость никуда не ушла. Хотя я и пытался об этом и не думать. Выйдя из машины, я быстрыми шагами направился к воротам. Они были открыты. Работа кипела во всю. Здесь никогда не было тишины. Ребята постоянно трудились, сменяя друг друга. Кругом были тачки, мотоциклы. Всё как я люблю.

- Вау, какие люди в наших краях, - я услышал знакомый, весёлый голос.

Это Итан. Мой лучший друг и напарник по гаражу. Мы с ним здесь и познакомились. Когда я пришёл работать к Поло, этот блондинчик уже здесь был. Несмотря на то, что ему было тогда только семнадцать, он усердно трудился, иногда даже не жалея себя. Не знаю всю историю знакомства Итана с Поло, он не сильно любил об этом говорить, а я и не лез лишний раз к нему с допросом. Знаю только, что у Итана нет семьи. Как он любил всегда говорить:

- Гараж, это и есть мой дом, а вы моя семья.

Так и было. С тех пор мы не разлей вода. Я стал для Итана старшим братом, хотя по внешности мы были совсем разные. Я всегда любил дразнить его блондинчиком. Он был высоким, голубоглазым блондином. Девчонки толпами бегали за ним. Его харизма с сочетанием голубых глаз пленила их сердца с первого взгляда.

Я прошмыгнул мимо Итана и не обратив никакого внимания на его слова, стал снимать с себя пиджак и рубашку. После того, как я справился с этим делом, я бросил всю одежду на стул и подскочил к огромной груше, которая висела у нас в углу гаража и стал её боксировать, что было силы. Мне срочно нужно выплеснуть свою ярость. Иначе забирая эту несносную девчонку сегодня после окончания лекций, я наверняка не смогу себя сдержать.

Некоторое время Итан стоял в полном замешательстве. Его можно было понять. Таким он меня давно не видел, правда я и не мог похвастаться сдержанностью в характере. Подойдя ко мне спереди, мой друг, скрестив руки на груди, стал наблюдать за мной. Я боксировал до тех пор, пока не почувствовал полное изнеможение. Костяшки моих пальцев пульсировали болью, без перчаток тяжело работать с грушей. Я остановился и молча посмотрел на Итана.

- Я так понимаю, что прошло всё не так уж гладко? - поинтересовался он со всей серьёзностью, которая ему была не свойственна.

- Она вздорная, высокомерная, наглая богачка, которую мне придётся терпеть, - прорычал я злостно, вспомнив опять все её выходки.

- Она? – удивился Итан, подняв свои светлые брови дугой. – Ну тогда мне всё понятно.

- А мне вот совсем ничего не понятно. Вместо того, чтобы решать все свои проблемы, мне придётся нянчиться с этой девчонкой.

Я стал натягивать на себя рубашку. Тело было ещё совсем влажным, поэтому это мне удавалось тяжело.

- Послушай бро, мы с тобой говорили уже по этому поводу. Легко не будет, это однозначно. Нам главное найти того подонка, который причастен к той аварии.

- Ты прав. Пора действовать.

- Вот и отлично. Ты только устроился, но может есть какие-то зацепки?

- С самого утра, пока у меня было время, я пообщался с одним из охранников. На территории есть небольшой домик, где располагается вся охрана. Там стоят мониторы, есть записи. Оттуда ведётся контроль за домом и всей территорией.

- Ну это уже что-то, - поспешно вставил Итан, - теперь твоя задача побывать в этой комнате. Исследовать каждый угол. Я думаю, ты сможешь найти какие-либо данные, которые помогут нам в дальнейшем.

Я с благодарностью посмотрел на друга и уверенно подытожил:

- Я найду этого подонка, и он ответит мне за всё.

Итан молча кивнул, соглашаясь с моими словами.

- Ну что? Пойдём посмотрим новые машины, которые привезли нам вчера. Совсем забыл главную цель своего приезда.

И посмотрев на часы, я добавил:

- В моём распоряжении несколько часов. Физически, конечно, я не чем сейчас не помогу, но что-нибудь подскажу точно.

- Отлично. То, что сейчас нужно. – ответил Итан. – Есть пару вопросов по мерсу, который пришёл ещё на той неделе. Не нравится мне всё равно, как работает его движок. А Поло поставил срок в два дня. После её отправят на продажу.

- Я понял. Два дня, значит, два дня. Сейчас мы посмотрим эту малышку.

Как только мы с Итаном занялись работой, мои мысли переключились. На какой-то момент я забылся и почувствовал себя лучше. Я на своём месте. Здесь мне всегда было хорошо. Все ребята, которые работали в гараже, были хороши, но они считали меня лучшим в своём деле, и я этим гордился.

Спустя некоторое время, решив все вопросы по машинам, я вернулся к своей основной работе. Часы показывали полдень, а это значило, что лекции скоро закончатся. Мне стоило поторопиться, чтобы вовремя забрать эту девчонку с занятий. Если я опоздаю, то у неё будет повод пожаловаться своему отцу. Я никак не могу дать ей этого сделать. Меня могут уволить, и я не узнаю кто причастен к той аварии. Я сильнее нажал на педаль газа. Ещё пару кварталов и я буду на месте.

Подъехав на стоянку университета, я посмотрел время. Убедившись, что не опоздал, я спокойно выдохнул. У меня в запасе ещё было около пяти минут. Я вышел из машины и стал осматриваться. Да здесь прямо выставка автомобилей. Каждая машина была лучше предыдущей. Эти мажоры явно выпендривались друг перед другом, чья тачка круче. Попробовали они сами бы на эту тачку заработать, я бы посмотрел тогда на них.

У меня не было к ним зависти, и я никогда бы не хотел быть на их месте. Я умел зарабатывать и не от кого не зависел, в отличии от них. Да недавних пор я вообще не обращал никакого внимания на золотую молодёжь. Они жили своей жизнью, я жил своей. Мой гнев был направлен в их стороны не спроста. Когда улики пали на человека из элитного района, по моим венам вместе с кровью потекла ярость.

Мне никогда не забыть того вечера, когда позвонили из больницы и сообщили, что моя мать в реанимации. Она два дня боролась за свою жизнь. Я не мог не спать не есть, я только думал о том, чтобы она жила дальше. До сих пор, в моей голове не улаживается, как можно сбить человека и оставить его одного на дороге умирать. Мою маму нашла пара пожилых людей, которые прогуливались в это время не далеко от места, где случилась авария. Они и вызвали скорую. Врач сказал, что если бы это случилось немного позже, то маму не смогли бы спасти.

Поэтому сейчас видя состоятельного человека, я начинаю испытывать дикое желание подойти и спросить: «Не он ли был в той машине?». Знаю, это похоже на сумасшествие, на паранойю, но моя душа успокоится, когда виновный будет наказан.

Занятия закончились, и стоянка стала оживать. Молодёжь выходила, садилась в свои машины и уезжала. Я подметил одну вещь, которая меня слегка удивила. Я был здесь единственным наемным водителем. Все ездили за рулём сами. Я сомневаюсь, что мистер Аддерли не мог купить своей дочери личную машину. В чем же тогда была проблема? Почему она не ездила за рулем? Это мне показалось очень странным и не понятным.

Но не успел я задуматься над этим вопросом серьёзно, как увидел двух девушек, выходящих из корпуса. Та, для которой я был водителем, что-то очень весело обсуждала с подружкой. Мона... Ну конечно я помню, её зовут Мона. Утром, протирая лобовое стекло, я заметил, что она меня рассматривала. И когда наши взгляды встретились, она неловко отвернулась. Дерз-

кая, но при этом смущается. Сейчас, когда у меня появилась возможность, я смотрел на неё со стороны, оценивая.

Её внешность была не обычной. Девушка имела довольно-таки красивые черты лица. Её волосы были длинные, блестящие, шоколадного оттенка. Ростом Мона была чуть ниже меня, у неё стройное телосложение, с тонкой талией и округлыми бёдрами. Её улыбка была чарующей и завораживающей, а её смех-заразительным и приятным. В целом девушка выглядела привлекательной и уверенной в себе. Я заметил, что стиль её одежды весьма креативный. На ней был короткий черный топ, поверх накинута голубая рубашка с длинным рукавом, края которой она подвязала на талии и юбка длинная джинсовая такого же цвета, что и рубашка. Но на ногах, вместо каблучков, были удлинённые носки и кеды белого цвета. На шеи выделялся чёрный чокер, с середины которого свисал кулон в виде черного сердца. Не скажу, что я как-то разбирался в моде, но даже для меня это было весьма экстравагантно.

Девушки подошли ближе, но Мона сделала вид, будто меня здесь нет. Зато с этого ракурса я мог отметить какие у неё чувственные, пухлые губы естественного алого цвета, ровный нос и гладкая слегка бледная кожа. Девушка резко повернулась и одарила меня сердитым взглядом. Я явно ей не нравился. Но её глаза... Я успел отметить, что они были большие, необычно-изумрудного цвета.

Я решил не злить обладательницу таких красивых глаз и попытался сделать вид будто разглядываю рядом проходящих девушек, но никак не её. Увидев, что Мона стала прощаться с подругой, я подошел к автомобилю и открыл пассажирскую дверь, которая располагалась сразу за водителем. По крайней мере на этом месте, она ехала сегодня утром. Долго ждать не пришлось. Девушка уверена и гордо подошла ко мне так близко, что я смог уловить нежный запах её духов. Я был готов поклясться – пахло лавандой. Мне нравился этот запах. Эти цветы мне напоминали детство. Букет из лаванды был частым нашим гостем в гостиной. Это любимые цветы моей мамы.

Мои мысли были резко прерваны голосом девушки, которая явно хотела меня опять разозлить.

- К сожалению, и в этот раз ты опять ошибся дверью, - объявила Мона, явно радуясь своей победе.

Не дождавшись моего ответа, она обошла машину и села на заднее пассажирское место, с другой стороны. Я ничего не собирался ей говорить, ведь этого она только и ждала. Она думала я сорвусь, после чего она сможет пожаловаться отцу, и я буду с позором уволен. Ха, не на того это девочка нападает, я ей не по зубам. Я закрыл пассажирскую дверь и как мог спокойнее сел за руль, не показывая своего раздражения.

- Мисс Мона, будьте так любезны пристегнуться, - как можно спокойнее, но сквозь зубы, протянул я.

В ответ была тишина. Меня полностью игнорировали. Девушка достала из рюкзака наушники и вставив их в уши, включила музыку. Я ждал. Смотрел на неё через зеркало заднего вида и ждал. Прошло минут пять прежде, чем Мона, отвернувшись от окна всё-таки посмотрела на меня.

- Мы сегодня поедem? - поинтересовалась она, с явным раздражением в голосе.

- Да, конечно, как только вы пристегнётесь.

После минутной паузы, девушка повернулась за ремнем безопасности и как только она пристегнулась, я завёл машину, и мы тронулись. В душе теперь я ликовал. У неё просто не было выбора. Либо мы стоим, либо мы едем. И даже папа в этой ситуации не поможет.

Глава 6

Мона

Вылетев пулей из машины, я распахнула входные двери и вбежала вверх по лестнице. Я даже не помню, как очутилась в своей комнате. Упав спиной на кровать, я попыталась отдышаться. Моё дыхание было быстрым и прерывистым. Я никак не могла успокоиться. И это всё не от бега. Это всё от злости. Как же он меня бесил. Этот водитель просто решил надо мной поиздеваться. Как он гордо завёл машину, когда я всё-таки пристегнулась. А у меня не было выбора. Мне пришлось это сделать. Ну не звонить же папе по пустякам. Во-первых, он бы разозлился, что я его отвлекаю, а во-вторых, ну это совсем было бы как-то по-детски.

Я лежала и рассматривала потолок, пытаясь хоть немного успокоиться. Не могу никак понять почему он меня так злит? В принципе он не виноват, что папа уволил моего предыдущего водителя. Скорее всего мне стоило злиться на отца. Хотя я и так на него злилась, причем постоянно. В один момент я попыталась оправдать своего нового водителя. Как его там? Уэйн... Странное кстати имя. Но ему подходит. Да, так вот. Я хотела его оправдать, но как вспомню его самодовольное лицо, когда я пристегнулась, то меня опять начинает всю трусить от злости. Нет, с этим нужно что-то делать и срочно.

БИНГО!!! Я с такой радостью подскочила с кровати, что не заметила даже, как телефон, который лежал около меня, упал на пол. Я опустилась рядом с ним и убедившись, что он не разбился, начала быстро набирать номер Рут. Подруга должна поддержать мою идею или она мне не подруга. Но не успев посчитать гудки, я услышала её сонный голос.

- Если ты звонишь просто спросить, как у меня дела, я тебя убью, - простила Рут на том конце провода.

- Помнишь, ты мне рассказывала про ту мега вечеринку, которую организывает Маркус, - протараторила я, выкладывая сразу всю информацию подруге, - так вот, мы туда идём.

Полная тишина в трубке телефона меня насторожила. Но не успела я подумать о том, что подруга просто нечаянно отсоединилась, как услышала радостный визг.

- О боже, Мона Аддерли, я не могу поверить. Ты ли это? Буквально ещё вчера, ты мне сказала, что тебе данное мероприятие не интересно, и чтобы мы к этой теме больше не возвращались. Как вдруг, всё меняется. Позволь уточнить, ты уверена?

- На все сто процентов.

- Отлично. Ну и так как я знаю тебя лучше, чем ты думаешь, хочу узнать, что случилось? Ведь не просто же так ты передумала.

- Да ты права, - выдохнула я.

Как всегда, она меня очень быстро раскусила.

- Валяй. Я тебя внимательно слушаю.

Я даже представила, как Рут садиться в любимую свою позу: скрестив ноги и начинает на палец наматывать свои и так завивающие волосы. Она всегда так делала, когда ей было интересно. В отличие от меня у неё была смуглая кожа и ей очень шли эти черные завитки, которые спускались большими локонами да её плеч. Мне стало так смешно, как же мы хорошо друг друга знаем.

- Алло, Мона ты здесь?

- Да здесь, я здесь. Так вот, я придумала, как сделать так чтобы уволили моего водителя.

- Упс, я не поняла. Ты всё никак не успокоишься? Да отстань ты от бедного парня. Что он тебе сделал? Тем более он ничего такой, красавчик.

Слово «красавчик» я пропустила мимо ушей, так как сейчас не собиралась спорить с ней на эту тему.

- Рут, это дело принципа. И вообще, - фыркнула я, - ты чья подруга? Моя или его?

- Твоя, конечно.

Подруга засмеялась, и я не смогла сдержаться и тоже улыбнулась в ответ.

- Ладно, - спохватилась Рут, явно не желая ругаться со мной из-за какого-то водителя, - рассказывай свой план.

План был красочно расписан. Наряды тоже выбраны. Все действия согласованы. Как же удачно всё совпало. Именно сегодня пятница, а значит у Маркуса очередная вечеринка на его вилле. Этот парень знал толк в таких гулянках. Он был старше нас на четыре года. Мы заканчивали только первый курс, а он уже заканчивал университет. Все девчонки нашего курса, и не только, были в него влюблены. И даже моя Рут сходила по нему с ума. Я же не понимала, чем этот высокомерный и наглый мажор мог нравиться. Хорошим манерам его точно никто не учил. Он вёл всегда себя так, как будто ему все вокруг должны. Но не смотря на всю неприязнь к нему, сегодня мне нужна была его вечеринка. Вход всегда был свободным. Поэтому проблемы попасть туда не могло возникнуть.

На часах было около девяти вечера, а это означало, что все жители этого дома находятся в своих комнатах. Наш дом был такой огромный, что я не боялась быть услышанной. Естественно, отец не был в курсе того, как я собиралась провести этот вечер. Он против такого рода вечеринок. Поэтому я погасила свет в своей комнате и вышла в коридор. Посмотрев на противоположные двери, я убедилась, что моего сводного брата Клинта, тоже не было дома. Его практически каждый вечер не было дома. Он всё время тусил со своими отмороженными, как и он друзьями.

Клинт и его мама появились в нашей семье около двенадцати лет назад. Мне было всего лишь шесть лет, и я никак не могла понять, почему в наш дом пришла жить другая женщина. Моя тоска по маме не уходила, и я всячески надеялась на её возвращение, но приходит папа и говорит, что эта женщина будет его женой и я могу называть её мамой. Мамой?

Я помню, как я долго плакала и не выходила из комнаты. Моя голодовка была затянута на несколько дней. Если бы папа тогда смог меня поддержать и поговорить со мной как с дочкой, то я бы пережила это более спокойнее. Но он не нашел времени и желания.

Со временем мне пришлось начать общаться с Роуз, но мамой я не стала её называть. Наши отношения нельзя было назвать теплыми. Да и вообще у нас не было с ней никаких отношений. Она была ко мне холодна и безразлична, как и я к ней. Только, когда папа находился с нами рядом, мы пробовали вести себя дружелюбно. Что касалось Клинта, так это была отдельная история.

Он был старше меня и мог бы стать мне братом. Так как мне не хватало общения и тепла, я тянулась к нему, но он меня всегда игнорировал. Выгонял из комнаты, подставлял перед папой и мачехой. А однажды, он украл деньги из портмоне моего отца и сказал, что это сделала я. Самым обидным было то, что отец поверил не мне, а ему. Я понимала, что в той ситуации свою роль ещё сыграла и моя мачеха. Она со всем упорством защищала своего сыночка. После этого случая, я больше не подходила к Клинту.

Я стала держаться от него подальше, не подпуская к себе. Я чувствовала его ненависть ко мне. Он считал, что я родилась в золотой колыбели и мне повезло. А его отец разорился и должен был скрываться от плохих людей, которым он был должен куча денег. Вот поэтому Роуз с ним и развелась. У них не сложилась жизнь, но они быстро её наладили, когда мачеха вскоре окрутила моего отца.

Не было времени ворошить свои воспоминания, следовало спешить. Я подобрала низ своего платья и держа второй рукой кеды, стала красться к лестнице. Уже спускаясь чуть ниже,

я увидела дворецкого, который выключил свет в гостиной и закрыв её отправился в сторону кухни. Я сильно вжалась в стену, боясь пошевелиться. Было бы глупо попасться на глаза, не успев даже выйти из дома. Когда слуга скрылся за дверями кухни, я быстро, но тихонько спустилась вниз. Я оказалась по середине длинного коридора. Одна его дорога вела к входным дверям, а другая к заднему выходу. Вот туда мне и нужно было.

Несмотря на то, что это был мой дом, я плохо ориентировалась в темноте. Я так спешила к выходу, что даже не замечала, как по дороге цепляла, то открытые двери, то углы стоявшей мебели, а в конце и вовсе споткнулась о высокую ступеньку, находившуюся у самой двери. Время не ждало, поэтому я быстренько выскочила на улицу, закрывая за собой дверь.

Моя машина уже была подана у заднего входа и сжимая всё также свои кеды в одной руке, я быстро, но хромая подбежала и прыгнула в машину.

- Поехали, - резко скомандовала я.

Я не видела лица своего водителя, так как было достаточно темно, но я была благодарно Уэйну хотя бы за то, что он в точности выполнил мои указания, которые я ему дала заранее.

После того разговора с Рут, когда мы определились с планом. Я набрала своего водителя и велела ему приехать за мной в девять вечера. Ждать он меня должен был с заднего входа. Адрес куда мы поедem, я ему скинула позже. Конечно, по голосу Уэйна было понятно, что он не рад был такой перспективе. Скорее всего, что этот вечер он собирался провести как-то по-другому. Ну и ладно. Мне это ещё больше нравилось. Нравилось знать, что я помешала его планам. В разговоре с водителем, я сообщила, что еду на день рождения к подруге и что мой отец в курсе, поэтому не стоит ему докладывать.

Уэйн завел машину и пока мы ехали от дома до ворот, я всё время смотрела по сторонам. Мне казалось, что у меня не получится выбраться, и я по итогу буду застукана своим отцом. Но позади нас остался дом с темными окнами, жители которого готовились ко сну, а мы уже мчались по мокрому шоссе в сторону вечеринки.

Всю дорогу Уэйн молчал. Странно всё это было. Мне хотелось, чтобы он меня позлил, так как моя дневная злость ушла и мне почему-то становилось немного стыдно. Я уже была не так уверена в своем плане.

Когда мы стали ближе подъезжать к вилле Маркуса, до нас стала доноситься музыка. Она играла очень громко, её басы доносились до парковки. Подъехав ближе к дому, я увидела, как некоторые пары обнимались и целовались. Вся молодежь веселилась и громко смеялась. Кто-то поливал девчонок шампанским, кто-то курил, запивая алкоголем, везде было много молодежи, и они все были пьяны.

Рут ещё не приехала. Немного поёжившись, я решила, что нужно выйти из машины и подождать её снаружи. Но не успела я нажать на ручку двери, как они все были заблокированы одним щелчком.

- Вот блин, что за фигня? – воскликнула я, уставившись на своего водителя.

- Не похоже это на день рождения девушки, - произнес Уэйн.

- Но это и есть день рождения моей подруги.

Я всеми силами старалась говорить спокойно, ведь мне важно было попасть на эту вечеринку. В этом и заключалась одна из частей моего плана.

- У неё просто очень много друзей, - заверила я, тыча при этом пальцем в толпу, - я многих здесь знаю. Ээээ, это все наши друзья с университета.

- И этот? – не отставал мой водитель, показывая на парня, который полусонный сидел около дерева с бутылкой в руках. – Да ему лет тридцать. На каком же курсе он интересно учиться?

- Эээ, а это её двоюродный брат. Майкл. Да двоюродный брат, Майкл. Тут же и родственники именинницы собрались.

- А имя есть у именинницы?

- Сабина, - выпалила я, ни капли не подумав.

И в тот же момент поняла, что сглупила. Уэйн удивленно поднял брови.

- Днем было сказано, что мы поедем на день рождение к Камилле.

- Ээээ, да точно. Я просто забыла упомянуть, - стала оправдываться я, понимая, что меня загнали в тупик, - что это день рождение двух девушек. Они двойняшки. Да двойняшки. Сабина и Камилла. Просто с Камиллой я дружу больше, поэтому днем и сказала, что еду на день рождение к Камилле.

Я так обрадовалась, что смогла выкрутиться из своего шаткого положения, что чуть не завизжала от счастья. Но не успел Уэйн спросить ещё о чем либо, как к нам подъехало такси и оттуда вышла моя подруга. Моему водителю пришлось разблокировать двери, чтобы я смогла выйти.

- О Рут, я тебе так рада, как никогда.

Увидев замешательство на её лице, я быстренько её обняла за шею и притянув себе, прошептала:

- Я тебе потом всё объясню, - и чуть громче добавила, - ну что пошли, а то Сабина и Камилла нас уже заждались.

Лицо Рут ещё больше вытянулось, но у меня не было времени сейчас всё рассказывать, нужно было срочно избавиться от моего водителя. Мы повернулись в сторону веселившийся толпы и зашагали вперёд. Но не успела я сделать хотя бы шаг, как меня кто-то резко схватил за руку и одним рывком развернул в обратную сторону. Так как Рут осталась стоять в стороне с открытым ртом, то это никак не могла быть она.

Уэйн. Он повернул меня резко лицом к себе, взяв крепко за руку. Это настолько было неожиданно, что я просто оторопела и не могла ничего сказать. Несколько секунд мы стояли и смотрели друг на друга. Я была растеряна, а он злился. Только я не могла понять почему.

- Мы идём вместе, - объявил мой водитель.

Он всё также продолжал держать меня за руку. Я фыркнула и выдернула её:

- С чего это вдруг ты так решил?

- Я не только ваш водитель, я ещё и в ответе за Вас.

- Это ты так решил? – повторила я свой вопрос.

- Это отец ваш так решил, когда нанял меня на эту работу.

Я была загнана в угол. Одна часть моего плана была с треском провалена. Но была ещё и вторая часть плана. Я никак не могла позволить, чтобы и она не получилась. Поэтому я неожиданно для Уэйна улыбнулась и уже спокойно ответила:

- Хорошо, идем вместе. Только постарайся держаться немного подальше от нас, чтобы мне не пришлось всем объяснять кто ты.

Я отвернулась, не дождавшись от него ответа схватила Рут под руку и зашагала к дому.

- Что ты делаешь? Зачем согласилась на это сопровождение? – прошептала Рут мне в самое ухо.

- По-другому никак. У меня было два плана. Первый заключался в том, чтобы отец узнал, что Уэйн меня повез на вечеринку, не доложив ему об этом. Тогда отец разозлится и конечно же уволит его. Как предыдущего моего водителя. А вторая часть плана заключалась в том, чтобы Уэйн нас привез сюда, а сам уехал. Тогда отец бы точно его уволил и может быть немножечко и убил бы. Но как видишь, этот странный Уэйн никуда не уехал, - я посмотрела назад через плечо и заметила, что он так и остался стоять около машины, хотя и не спускал с нас глаз, - но ничего, - продолжила я, - он и так можно считать, что уволен. Завтра у меня не будет водителя по имени Уэйн.

- Да ты ведьма Мона Аддерли. Я тебя боюсь.

Рут расхохоталась, а я вслед за ней, не показывая свои пылающие щёки, которые прикрывали волосы. Не могла же я признаться, что меня разволновало прикосновение Уэйна. Эта

близость, между нами, которая оказалось внезапной, застигла меня врасплох. Невероятная глубина его глаз затянула меня на самое дно. Моя рука всё ещё хранила воспоминание от его прикосновения.

«Не хочу сейчас думать об этом. Мои планы не будут нарушены никем. У меня всегда получается то, что я хочу», - убедила я себя в мыслях, сливаясь с толпой этой вечеринки.

Глава 7

Уэйн

Я опёрся о бампер машины и скрестив руки на груди, с интересом наблюдал за этой игрой. Я понял, что не было никаких подруг двойняшек. И это не день рождение, а самая что не на есть, просто очередная вечеринка мажоров. Мона мне врала. Только я не мог понять зачем? Может у неё есть парень и она приехала на эту вечеринку, чтобы встретиться с ним? Почему-то при этой мысли у меня самопроизвольно сжались кулаки, как-то не очень хотелось почувствовать в этих интригах. В особенности сейчас, когда мне и так есть чем заняться. Но я вдруг вспомнил выражение лица девушки, и успокоился.

Как же Мона была удивлена, когда я взял её за руку и развернул к себе. Её кожа была очень мягкой и теплой. Я очень разозлился, когда понял, что она мне врёт и вся эта история с двойняшками, очередной фарс. Но когда я притянул её резко к себе, моя злость сменилась растерянностью. Мона так посмотрела на меня, что я просто забыл, что хотел сказать. Её большие изумрудные глаза пронзили меня своей уверенностью и гордостью.

Не понимаю, что со мной происходит? И что я вообще тут делаю? Эта девчонка поломала все мои планы. Я обещал ребятам поработать в гараже. Мы не успевали к сроку подготовить тачки на продажу. Поло будет злиться и скорее всего не заплатит. А мне на следующей недели нужно покупать новое лекарство для матери.

- Посмотри какой красавчик стоит тут и грустит, - до меня донёсся голос одной из девчонок, которые проходили мимо меня, - милый как тебя зовут? И что ты тут стоишь один?

Девчонки остановились и громко расхохотались. Я заметил краем глаза, как в нашу сторону посмотрела Мона. Она стояла вдалеке и скорее всего не могла слышать наш разговор, но она хорошо видела нас.

- Может ты хочешь выпить шампанского? – никак не отставала блондинка, пытаюсь меня разговорить.

В одной руке она держала бутылку, а в другой пару бокалов. Мона ещё на нас смотрела, поэтому я решил, что можно немного и поболтать с девушками.

- Но бокалов у вас два, получается я третий лишний.

Девчонки переглянулись между собой.

- Не проблема, я могу пить прямо с бутылки, - хихикнула блондинка.

Я понял, что пора выкручиваться, иначе так просто от них не избавиться.

- Ни сегодня красотки, я за рулем, - я постарался ответить им вежливо, слегка улыбнувшись.

Мона продолжала на нас смотреть, а я подошел ближе к девчонкам, показывая всем видом, что меня заинтересовала эта беседа.

- Жаль, что такой красавчик сегодня не с нами, - промурлыкала вторая девушка с большим декольте в очень коротком платье.

- Как-нибудь в другой раз обязательно, - пообещал я, давая понять, что наше общение на сегодня закончено.

Блондинка обижено надула свои губки и взяв свою подругу, направилась к бассейну. Как только девушки отошли. Я увидел, что Мона быстрыми шагами поспешила ко мне на встречу.

Я сделал ещё пару шагов и остановился. Засунув руки в карманы, я ждал пока она ко мне подойдёт.

- Ты бы мог здесь ни с кем не разговаривать, - заявила она, едва успев подойти.

- Не понял. Это вопрос или приказ? – съязвил я.

- Ты понял, о чем я тебе говорю, не нужно прикидываться глупым.

Она стояла так близко, что я мог почувствовать тепло её тела. И запах. Как же мне нравился её запах. Эта ситуация мне была конечно не понятна, поэтому я попытался её сгладить своим не очень-то удачным юмором.

- Вы меня ревнуете?

- Что?

- Ну как водителя я имею ввиду, - я улыбнулся, - думаете я уйду к другой хозяйке?

- Очень смешно, - ухмыльнулась Мона, - шутка юмора не удалась. Я просто не хочу, чтобы все знали, что за мной следит водитель. Как-будто мне одиннадцать лет, и я без присмотра не могу никуда пойти.

- Ладно, ладно, я всё понял. – Поднял я руки вверх, показывая театрально всем своим видом, что я сдаюсь. - Не буду ни с кем разговаривать.

- Клоун, – фыркнула Мона. - и вообще, почему ты так же одет, как и днем? В этих строгих брюках и пиджаке?

- А что не так с моим костюмом? – Я развел руками и покрутился на месте, разглядывая себя. – Это мой дресс-код.

- Ну здесь же не работа, а вечеринка, - девушка вздохнула, явно не понимая, что делать с этим, - ты как белое пятно на черном фоне. Ты привлекаешь к себе много внимания.

Я молча вернулся к машине и открыв багажник, начал снимать пиджак. Мона удивленно наблюдала за мной. После того, как пиджак оказался в багажнике, я принялся за рубашку. Быстро сняв и её, я достал из сумки белую, чистую футболку и стал натягивать её на себя. В машине я всегда привык возить с собой запасную одежду. Мне часто приходилось ночевать в гараже, поэтому иногда переодеваться приходилось именно там. Мои шмотки были везде и в машине, и в кабинете гаража. Когда я вернулся назад, оказалось, что девушка стояла там, где я её и оставил. И она всё также продолжала на меня смотреть.

- Ну что? Так лучше? – Поинтересовался я, посмотрев на неё.

Я только сейчас заметил, как на её лице появился лёгкий румянец. Мона смущенно отвела глаза и сделала шаг назад.

- Да, вполне не плохо, - неожиданно тихо проговорила девушка и сделала при этом ещё один шаг назад, - мне нужно идти.

Она явно была смущена, а я стоял и смотрел ей вслед. Это черное длинное платье на бретельках ей очень шло. Сейчас не было на ней той просторной рубашки, которая была днем, и я мог разглядеть все изгибы её тела. Девушка выглядела восхитительно. Эта шёлковая ткань облегла её тонкую талию и округлые бедра. И даже кеды, которые она обула под этот наряд, никак не испортили её образ.

Подойдя к Рут, Мона что-то прошептала и девушки вошли в дом. Мне же пришлось подойти ближе, чтобы я мог наблюдать за дверями. Нельзя было пропустить, когда они выйдут назад. Вся эта вечеринка мне не нравилась, уж слишком много пьяной и неуравновешенной молодежи. Я, не ханжа и сам люблю погулять, но здесь я чувствовал себя не уютно. Думаю, что пару стаканов бренди это всё исправило и настроение было бы другим, но я на работе и не мог себе этого позволить. Поэтому буду ждать пока мисс Мона нагуляется, и я с удовольствием отвезу эту вздорную девчонку обратно домой.

Глава 8

Мона

Эта музыка меня просто сводила с ума. Прошло всего пару часов, как мы приехали, а я уже хотела вернуться домой. Я ненавидела вечеринки, да и вообще очень редко ходила на них. Если бы не эта вся ситуация вокруг Уэйна, я бы не за что сюда не пришла.

Я стояла и смотрела на себя в зеркало. Немного пошатавшись по дому и пообщавшись с ребятами, которые проводили время внутри, я притащила Рут в туалет, так как мне очень сильно хотелось ото всех спрятаться. И пока моя лучшая подруга доделывала свои дела в кабинке, я нервно закусывала свою нижнюю губу и пыталась справиться с той дрожью, которая окутала всё моё тело.

Не могу поверить, что я стояла и смотрела как Уэйн переодевается, не отводя от него своего взгляда. Я так и застыла на месте как вкопанная, когда он начал расстёгивать свою рубашку. Мне кажется, что я даже сглотнула в тот момент. Какая я дура. Пялилась на него как одна из тех девчонок, которые к нему подходили. Почему я не отвернулась? Почему смотрела? Я должна признаться: он был невероятно собой хорош. Его тело было идеально подтянутым. Каждое движение подчёркивало все мускулы его торса.

- Ну ты видела этих наглых девиц?

Мои мысли прервал громкий голос моей подруги.

- Они чуть не сожрали твоего красавчика водителя, - продолжила тараторить Рут, так и не дождавшись моего ответа, - все как будто сошли с ума. Девчонки бросаются на шею водителям.

- Они же не знали, что он водитель.

Рут проигнорировала почему-то мой ответ и продолжила дальше болтать.

- Хорошо, что ты вовремя опомнилась и отогнала этих девиц.

- Я? Я никого не отгоняла, - попыталась я оправдаться, - я подошла к нему уже после того, как они сами ушли.

- А с чего это ты вообще к нему пошла? Я думала ты решила его не замечать.

Рут протянула мне помаду, вытаращив на меня свои два карих глаза.

- Ээээ, вот только не надо на меня так смотреть, - простонала я.

Забрав из рук подруги помаду, я попыталась накраситься. Закончив это дело, я повернулась к Рут и пробормотала:

- Я сама не понимаю почему я к нему подошла.

- Ты приревновала, - чётко и уверенно заявила подруга.

- Нет, я не ревновала. Мне просто не понравилось, что мой водитель со всеми разговаривает. Что обо мне подумают, если узнают, что я хожу на вечеринку под присмотром?

- Можешь эту чушь загнать Уэйну, я думаю, что он поверит. А я вот точно теперь поняла: он тебе нравится.

- Не нравится он мне, - возмутилась я.

- Нравится, нравится.

- Всё Рут, если ты дальше продолжишь в этом же духе, то мы с тобой поругаемся.

- Ладно, - быстро согласилась подруга, явно понимая, что вечеринка может закончиться здесь и сейчас, - тогда идём веселиться, раз мы сюда приехали.

Я кивнула в ответ, соглашаясь с подругой, хотя настроения у меня совсем не было. Но раз уж Уэйн здесь, придётся сделать вид, что мы отрываемся.

Так как мы выбрали ванную комнату на втором этаже, то сейчас пришлось пробираться через всех ребят, которые заполнили этот дом как муравейник. Никогда я не видела ещё столько людей в одном месте. Пожалуй, вечеринки Маркуса и вправду были самые топовые.

Музыка гремела и в доме, и на улице. Акустическая система была на высшем уровне. От такой громкости меня стала подташнивать, эти звуки просто пульсировали во всем моем теле. Не удивительно, что приходилась кричать на ухо, когда нужно было что-то сказать.

Наконец-то мы пробрались через всех и вышли на улицу к бассейну, где увидели ребят с нашего курса. Присоединившись к ним, мы взяли по бокалу шампанского. Я не собиралась много пить. Алкоголь и я, мы несовместимы. Единственный раз, когда я напивалась, это было моё восемнадцатилетие. Я плохо помню его окончание, так как меня вырубила в конце. После того, я и не пью. Мой придел один бокал. Я сделала глоток и почувствовала, как игристые пузырьки охлаждают моё тело. Мы танцевали и от этого мне становилось очень жарко. Хотя на улице в это позднее время было прохладно.

Пока мы общались с друзьями, я старалась не думать о Уэйне. Если честно, я даже не смотрела по сторонам, чтобы не наткнуться на него взглядом. А может мне всё-таки повезло, и он решил оставить нас в покое и уехал?

Поставив свой пустой бокал на стол, я увидела, как к нам подошёл Маркус, хозяин этого дома и вечеринки. Его друг Джаспер тоже был с ним, тот ещё типчик. Было у меня с ним пару не приятных разговоров. Джаспер периодически пытается ко мне подкатить и когда я ему даю понять, что ничего у него не получится, он всячески пытается мне нахамить, чтобы не выглядеть отвергнутым.

- Девчонки, как вам моя вечеринка? – уверенно поинтересовался Маркус, приведя своё превосходство. И недождавшись нашего ответа, крикнул: - Эй народ, как вам моя вечеринка?

В ответ все вокруг начали свистеть и кричать, поддерживая атмосферу веселья.

- Вот видите, вечеринка суперская, как и вы красотки.

Рут в ответ заулыбалась. Я знаю ей нравился Маркус, ну а я молча наблюдала за происходящим хвостовством. Маркус предложил Рут выпить, и они отошли к бару. Я же осталась одна. Хотя не одна. Рядом всё также стоял Джаспер, который пожирал меня глазами с того самого момента, как подошел.

- Привет Мона. Классно выглядишь, – постарался чётко произнести Джаспер. Хотя по его виду было понятно, что он был сильно пьян.

- Привет, спасибо, - попыталась ответить я, не вдыхая этот ужасный запах перегара, который исходил от моего собеседника.

- Курить будешь?

Парень попытался достать из кармана пачку сигарет и протянуть мне.

- Я не курю.

- Ок. Тогда давай выпьем, - не отставал Джаспер.

- И выпивать я тоже с тобой не буду.

- Ладно, тогда потанцуем.

Неровной походкой, слегка покачиваясь, Джаспер направился к стойке ди-джея. Что-то ему сказав, парень вернулся назад. Вдруг музыка перестала играть, а через несколько секунд из колонок полилась медленная мелодия. Всё также пошатываясь, Джаспер подошел ко мне ближе и попытался взять за руку. Я сделала шаг назад, пряча руки за спиной. Ему явно это не понравилось.

- Я для тебя включил этот трек, поэтому ты должна со мной потанцевать, - протянул Джаспер сквозь зубы.

- Я тебе ничего не должна, - воскликнула я, пытаюсь отойти от него подальше.

Я стала искать Рут глазами, ворочая головой из стороны в сторону. Мне было страшно. Джаспер был очень пьян и меня это пугало.

- А я сказал, что ты будешь со мной танцевать, - рывкнул он, пытаюсь меня схватить за плечи.

Я не знаю от куда, но передо мной вырос Уэйн. Заслонив меня своей спиной и став перед Джаспером лицом к лицу, он прорычал:

- Если у тебя есть какие-то вопросы, то можешь решить их со мной, а не лезть к моей девушке.

От его слов по моему телу пробежала мелкая дрожь, и я как будто, на некоторое мгновение, перестала дышать. Я попыталась сделать глубокий вдох, но у меня ничего не вышло. Вокруг нас начала собираться толпа. На наши крики прибежала Рут, а за ней и Маркус.

- Что-то я не припомню, чтобы Мона с кем-то встречалась, - недоверчиво протянул Джаспер, смотря то на меня, то на Уэйна.

Я слотнула, понимая, что обстановка накаляется и, если начнется драка, даже не знаю, чем она может закончиться. Ведь у Джаспера здесь друзья, а Уэйн один.

Но не успела я подумать про выход из сложившейся обстановке, как Уэйн резко развернулся и притянув меня к себе, прижался своими губами к моим. Я настолько была застигнута врасплох, что не сразу поняла, что происходит. В моменте я закрыла глаза и приоткрыла губы, давая возможность Уэйну поцеловать меня глубже. Я почувствовала, как он взял своей рукой мою голову, стараясь сильнее прижаться ко мне. Я думаю, что он сделал это на тот случай, если я захочу отстраниться. Но с моей стороны таких попыток не было, потому что всё случилось так быстро, и я просто растерялась. Через несколько секунд, губы Уэйна перестали меня целовать и оказались у моего уха:

- А теперь сваливаем.

Он схватил меня за руку и повел вперёд, пробираясь сквозь толпу, которая нас с любопытством рассматривала. Рут последовала сразу же за нами. Мои ноги были ватными, и я никак не могла понять, что сейчас произошло. Этот перегар Джаспера, поцелуй Уэйна. Я пыталась идти быстро за Уэйном, но ноги меня не слушались. Только оказавшись около машины, я смогла отдышаться.

- Что это на фиг та-кое бы-ло? - потребовала я объяснений, обращаясь к Уэйну, - Какого черта ты меня поцеловал? Ты рехнулся? Я не твоя девушка и ты не имеешь права меня целовать.

- Да я тебе больше скажу, - не выдержал Уэйн, повышая голос, - я и не хотел тебя целовать. Мне пришлось спасать тебя от этого ублюдка, который мог тебе навредить.

- А я не помню, чтобы я тебя просила это делать. Может мне тебе и спасибо ещё сказать?

- Могла бы и сказать, учитывая, что благодаря мне ты сейчас здесь, а не там с ним.

- Не буду я тебе говорить спасибо, слишком много чести.

- Вбалмошная, неблагодарная, истеричная девчонка.

- А ты...ты...

У меня просто не было слов описать то, что я сейчас чувствовала. Мой гнев затуманил мой разум. Мой страх и возмущение вытеснили из меня всё доброе что было во мне. Казалось, что я просто сейчас задохнусь от злости и обиды. Мы стояли и смотрели друг на друга, пуская молнии своими взглядами.

- Эээмм, не хочу вас прерывать, - вмешалась Рут, которая стояла всё это время молча и наблюдала за нами, - но мне кажется, что Джаспер всё равно это так не оставит. Поэтому может мы все-таки поедem уже домой? Как-то не хочется здесь больше оставаться.

Мы втроем одновременно повернулись и посмотрели на толпу молодежи, которая так и осталась стоять у бассейна. Все ребята за нами с интересом внимательно наблюдали и что-то между собой обсуждали, Джаспер и Маркус в том числе. Слышать они ничего не могли, из-за громкой музыки, но вот видели они нас хорошо. Поэтому, недолго думая, мы сели в машину и быстренько уехали.

В дороге повисло неловкое молчание, каждый думал о своём. Я немного успокоилась и на меня навалилась ужасная усталость. Ещё и этот бокал шампанского давал о себе знать.

Попрощавшись с Рут около её дома, мы поехали дальше с Уэйном одни. Я так и не решилась больше на него взглянуть. Мне было неловко из-за той ситуации, что между нами произошла. Удивительно, ещё вчера этого парня не было в моей жизни. Какой же насыщенный получился день. «Завтра его тоже не будет в моей жизни» - последнее, что я подумала, закрывая свои сонные глаза.

Глава 9

Уэйн

Пока я вёз девчонок домой, я ни мог не думать о том, что случилось. И этот поцелуй. Да, Мона права, мне не следовало её целовать, но другого выхода не было. Я должен был её защитить любым способом. Что же я потом сказал мистеру Аддерли, если бы с его дочерью что-нибудь произошло? Конечно, я мог дать этому уроду в лицо, ну и ещё парочку человек я бы точно завалил. Но... Там было много его друзей, а со всеми я бы не справился. По итогу, я не помог бы Моне и сам выглядел полным дураком. А так я его ошарашил новостью и устроил сцену с поцелуем. И пока он был в замешательстве, мы слиняли.

Как же Мона была прекрасна в этом поцелуи. Её губы были теплыми и влажными и как только я дотронулся до них, всё моё тело содрогнулось. Закрыв глаза и приоткрыв свой маленький ротик, она поддалась моему поцелую. Как же мне захотелось в тот момент проникнуть в неё глубже своим языком, но неожиданно испугавшись своих эмоций я отстранился. Ведь эта была просто игра для тех, кто наблюдал за нами.

Мы приехали. За окном снова начал моросить мелкий дождь. Я подъехал, так же, как и вечером, к заднему входу. За это время, пока мы добирались до дома, я ни разу не посмотрел на Мону. На заднем сиденье всю дорогу была тишина и только около коттеджа Рут, девчонки попрощались, сказав друг другу пару слов.

Остановив машину у крыльца, я стал ждать пока из неё выйдут. Но никаких действий не последовала. Скорее всего Мона опять что-то задумала, чтобы в очередной раз меня позлить.

Я глубоко вздохнул и повернулся. Она заснула. Свернувшись на заднем сиденье, Мона просто спала. Сейчас она была похожа на маленькую беззащитную девочку. Я посмотрел на часы, которые показывали два часа ночи и выругался. Вот чёрт... Я пообещал Итану, что во сколько бы я не освободился, то обязательно подъеду в гараж, чтобы решить все проблемы по машинам. А теперь я не знал, что мне делать.

Я прикрыл глаза и ещё раз выругался. Немного поразмыслив, я вышел из машины, но только для того, чтобы достать из багажника свою одежду. После я открыл пассажирскую дверь, где мирно спала Мона, чтобы подложить свою рубашку под её голову, а затем укрыть пиджаком. Ночи были ещё прохладными, она могла замёрзнуть. Накрывая девушку, я заметил, как прядь волос упала ей на лицо. Я протянул руку и аккуратно подцепив локон указательным пальцем, убрал волосы за ухо. Девушка всё также продолжала мирно спать. Я прикрыл двери и сел на водительское место. Вот тебе и первый рабочий день. Такого итога я точно не мог предвидеть.

Вдруг неожиданно в кармане завибрировал мой телефон. Хорошо, что я выключил звук ещё перед вечеринкой, не хотелось бы сейчас разбудить Мону. Не готов я выслушивать от неё новые упреки и претензии. Быстро достав мобильный, я посмотрел на экран. Это Итан. Кто же ещё мне будет звонить так поздно?

- Слушаю друг.

- Друг? Я надеюсь, что я тебе ещё друг, - пошутил мой собеседник на том конце провода, - в чем дело брат? Ты обещал, что приедешь. А что по итогу? Мне тебя ждать? Или же решать все проблемы самому?

Сегодня выходил срок по машинам, которые мы должны были отправить в Хельсинки ещё пару дней назад. Я это знал и пообещал, что мы доделаем работу. А теперь я был в ситуации, которая от меня не зависела.

- Я помню Итан. Знаю, что обещал. Но сегодняшние обстоятельства вышли из-под контроля и мне пришлось задержаться. И вообще, - я взглянул на Мону, которая продолжала тихонько спать, и продолжил, - скорее всего я буду только утром.

- Уэйн, ты же понимаешь, что у нас сроки? Мы горим. Этим всем мы подставляем Поло, а он этого не любит.

- Знаю. И обещаю, что как только смогу, то сразу приеду. Мы всё успеем сделать друг, не переживай. Я обещаю.

- Не обещай того, чего не сможешь сделать, - выпалил Итан и отключился.

Я посмотрел на экран телефона, вот теперь ещё и друга подставил. Я его давно таким не видел. Наши разногласия редки, как и наши ссоры. Как же тяжело мне даётся эта новая работа. На какие я только жертвы не иду, ради раскрытия правды.

Кстати, по поводу того, для чего я здесь. Я посмотрел на девушку и убедившись, что она крепко спит, вышел из машины. Пойду-ка я пройду по территории, пока во дворе никого нет кроме двух охранников.

Я пошел по дорожке, которая была выложена из камней. Она была изогнута и вела сначала вглубь двора к гаражам и домикам для прислуги, а потом уже выводила к центральному входу. По крайней мере такой путь я выстроил для себя.

На улице было сыро и прохладно. Дождь уже прошел и на освещённых участках был виден густой туман. Немного пройдя в глубь сада, я увидел, что в комнате охраны горел свет. Как я понял здесь всегда кто-нибудь находился. Скорее всего, сейчас это был ночной дежурный. Конечно, он видел, как машина заехала на территорию, хоть у меня и был уже свой чип от ворот, камеры всё равно строго просматривались. Об этом мне ещё утром на обходе сообщил старший по охране.

Я немного помялся у дверей, но решил всё же зайти. То, что я находился в такое время на территории, не могло вызвать подозрения, это я знаю точно. Так как каждому работнику выделялась своя комната в домиках для прислуги. А вот будешь ты там жить или просто иногда ночевать, никого уже не волновало. Самое главное, что требовалась от тебя, это хорошо выполненная работа. Мужчина, сидевший в комнате по форме, повернулся и бросив на меня свой взгляд, протянул:

- Что, не спится?

Я немного замешкался, подумав о том, видел ли он, что дочка хозяина спит в машине. Я ещё не знал, где именно находятся все камеры на территории и не мог предположить, насколько осведомлен этот охранник о нашем прибытии.

- Да, что-то типа того, - ответил я, пытаясь ничем не выдать своё волнение.

- Давай знакомиться, я Чак, - мужчина протянул руку, - а ты я так понимаю новый водитель мисс Моны?

- Да всё верно, - я пожал охраннику руку и попытался объяснить, - новая работа, новый дом, новые хозяева. Всё так не привычно.

- Я тебя понимаю, - кивнул в ответ Чак, - я и сам когда-то сюда устраивался юнцом. Вот уже двадцать два года здесь работаю. Можно сказать, с самого первого дня, как семейство Аддерли приобрели этот дом.

- Значит вы хорошо знаете жителей этого дома?

- Получается, что так.

- Я вот только одного не могу понять, зачем им столько охраны? Мистер Аддерли не политик и не звезда. От чего ему так охраняться?

- Я тебе так скажу....

Чак замолчал и посмотрел на меня.

- Уэйн, меня зовут.

- Ага, понятно. Так вот Уэйн. Жизнь каждой семьи - это потемки. В каждой семье свои тайны и секреты. Наше дело работать. А вот, что и почему - это уже нас не должно волновать.

- Конечно вы правы, но всё же?

Я не мог сдаться, мне нужна была хоть какая-то информация.

- В принципе с самого начала это была обычная, счастливая семья. Отец, мать, потом родилась дочь. Но, когда мисс Моне было около пяти лет, миссис Аддерли ушла и больше не вернулась.

- Как ушла?

- Многие предполагали, что с ней что-то произошло. Потом поговаривали, что она нашла себе другого мужчину. Но сам хозяин объявил, что мама его дочери бросила их и больше не вернётся в этот дом.

В моем сердце что-то кольнула, я представил перед собой маленькую, хрупкую девочку с большими изумрудными глазами, которую бросила мама. Как же Мона смогла это всё пережить? Для ребенка самое страшное, когда тебя бросает родной человек. Особенно, когда тебе всего лишь пять лет.

- Вот после этого мистер Аддерли стал более замкнутым, а порой даже агрессивным человеком, - продолжил охранник, - но самое интересное, началось год назад, когда дочери исполнилось восемнадцать лет. Отец стал контролировать каждый её шаг, усилил охрану дома и добавил несколько камер по периметру двора и за территорией.

- Может какие-нибудь надоедливые ухажёры стали приходить к его дочери? - постарался я отшутиться.

- Вот этого я уже не знаю, - развел руками Чак.

Я понимал, что наш разговор подошел к концу и мне бы следовало уже уйти. Но я хотел узнать больше, пока была такая возможность.

- Слушай Чак, я смотрю этот элитный район очень серьёзно охраняется. У каждого дома своя система безопасности, охрана. Даже для того, чтобы въехать в этот район, есть вначале улицы камера, фиксирующая номера машин и охрана на посту. Для чего всё это, интересно?

- При пересечении территории этого района срабатывает общая система безопасности. Также есть общая база данных, которая фиксирует все машины, которые въезжают и выезжают с этих улиц. Информация сохраняется, а потом автоматически передаётся пункту охраны, сюда на компьютер, - Чак махнул рукой в сторону мониторов, - и так в каждый дом этого района. А если машина не знакома или же это такси, тогда охрана лично проверяет документы.

- Супер, никогда того ещё не видел, - признался я, внутренне ликуя, - и сколько хранится такая информация? Для этого, скорее всего нужно много места.

- Это точно, - согласился со мной охранник, - каждый год хранится в отдельности на диске. Это очень важно. Здесь район очень влиятельных, достойных людей и даже с ними могут возникнуть не очень хорошие жизненные ситуации. Поэтому важно фиксировать всю информацию, которая в дальнейшем хоть как-то сможет помочь.

Чак сказал то, что мне хотелось услышать. Информация есть, и она хранится скорее всего где-то в этой комнате. Если я найду диск за тот год, когда случилась авария, значит я смогу сопоставить день, время и просмотреть въезжала ли та машина, которая сбила мою маму, в этот район.

- А для чего тебе это вся информация? - вдруг неожиданно поинтересовался Чак.

Моё положение резко усугубилось. Пришёл среди ночи в первый свой рабочий день и стал задавать очень много вопросов. Мой собеседник что-то заподозрил и это было не хорошо. Нужно как-то выпутываться из этой ситуации.

- Охранником хочешь стать, как я? - предположил мужчина.

- Да, хотел. Хочу, - на радостях я поддержал его версию, сам не понимая, как смог так быстро выкрутиться, - но пока вот устроился водителем.

- Не переживай, станешь потом и охранником. Я тоже начинал водителем, а после отработав несколько лет, перешел в охрану.

- Ну значит пока и я поработаю водителем, а там видно будет.

Я понял, что мне пора уходить, пока разговор не зашел в тупик и не начались лишние вопросы.

- Ты знаешь Чак, я пойду. Попытаюсь заснуть, а то скоро рассвет.

- Конечно иди. Рад был познакомиться Уэйн. Ты меня хоть взбодрил этими разговорами, а то совсем глаза слипались.

Мы по-дружески попрощались с Чаком, и я вышел на улицу. Немного прогулявшись ещё по территории двора, я вернулся к машине.

Мона, перевернувшись, всё ещё спала. Я сел за руль и немного откинув сиденье, прикрыл глаза. Мои мысли были сумбурны. В моей голове всё перемешалось. Я не мог сосредоточиться, чтобы подумать. Организм полностью отказывался ещё бодрствовать. Немного поборовшись с собой, я решил сдаться. Усталость овладела мною, и несмотря на насыщенный день, я провалился в ночной сон.

Глава 10

Мона

Едва проснувшись, я почувствовала боль во всём своём теле. Мне казалось, что я не чувствую своих ног. Внезапно, я вспомнила всё, что произошло вчера. О боже... Вечеринка, Джаспер, Уэйн... Поцелуй... Я подняла руку и дотронулась пальцами до своих губ. Меня бросила в жар. Передо мной всплыл тот дерзкий и весьма неожиданный поступок моего водителя. «Может это был сон?» - в надежде подумала я, пытаюсь выпрямить ноги. И так как это мне не удалось, я открыла глаза.

Первое, что я увидела это был потолок в машине. Всё также ничего не понимая, я присела и только после, у меня стало всё по своим местам. Я заснула по дороге домой. Скорее всего Уэйн не захотел меня будить, только вот не понимаю почему.

Я подняла глаза и с удивлением обнаружила, что тот парень, который меня вчера целовал, а точнее мой водитель, спал сидя за рулем. Мои брови удивленно поползли вверх, и я даже замерла на несколько секунд. Я не знала, что мне думать и что мне делать. На улице практически рассвело, а это означало, что было чуть больше пяти утра. Немного поразмыслив, я аккуратно сняла с себя пиджак, который, кстати, на минуточку являлся пиджаком Уэйна, и положила его рядом с собой. После чего, я попыталась как можно тише нажать на ручку двери. К большому удивлению, у меня это легко получилось. Выбравшись на улицу, я выдохнула. Побег удался.

Убедившись, что Уэйн всё ещё спит, я поднялась по ступенькам и вошла в дом. Чтобы сильно не шуметь, я сняла на пороге обувь и на носочках стала красться в свою комнату. Только тогда, когда я поднялась на второй этаж, где располагалась моя комната, я смогла выдохнуть. Но проходя комнату своего сводного брата, я услышала шорох и не успев опомниться, я увидела, как двери резко открылись и на пороге появился Клинт.

- Упс, я тебя застучал сестрёнка, - произнес брат надменным голосом.

В нос ударил резкий запах табака и алкоголя. Похоже, что кто-то ещё даже не ложился спать. Клинт попытался стать прямо, но у него ничего не вышло. Его немного пошатывала, поэтому он опёрся плечом о косяк двери и посмотрел на меня своим мутными глазами.

- По-моему ты слишком пьян, чтобы меня застучать, - ухмыльнулась я, давая понять, что ещё не понятно кто кого застучал.

В ответ я услышала ехидную усмешку, больше похожую на икание. Мне не сильно хотелось сейчас с ним общаться, да в принципе и, как всегда. Отвернувшись от брата, я собралась уйти, но его вопрос застал меня врасплох.

- А где твой парень Мона?

Я одарила Клинта не понимающим взглядом. В свою очередь тот улыбался во все свои зубы. Обстановка тяготила и выводила меня из равновесия.

- Ты знаешь, Джаспер остался очень зол, после вашего ухода. Теперь он хочет встретиться с твоим парнем один на один, - Клинт выпалил это так яростно и четко, что сразу было понятно, что он пытается меня задеть.

- Я не понимаю, о чем ты? У меня нет парня.

- Как же Мона. Меня не обманешь, - не сдавался Клинт, - вот здесь, - он показал телефон, который держал всё это время в руке, - есть все доказательства.

Братец сделал паузу, чтобы поржать, а после продолжил:

- Я всё снял. Подумал, вдруг ты захочешь потом посмотреть, как ты целуешься со своим водителем.

Моё сердце бешено забилося, на щеке появился румянец. Я не знала, что я больше всего сейчас испытывала: стыд, волнение или страх. Я не могла понять, что мне с этим делать и что хочет от меня этот идиот. Я попыталась взять себя в руки и придумать, что мне ответить, но после вчерашних событий моя голова плохо соображала.

То, что завтра Уэйна уволят, из-за того, что он не доложил о моей поездке, это само собой, я этого и добивалась. А что, если все узнают, что на вечеринке я целовалась со своим водителем? Я буду просто опозорена. А если ещё и папа это узнает? Я тогда вообще никогда не выйду из дома и не смогу больше в тайне рисовать. Отогнав от себя плохие мысли, я постаралась взять себя в руки и спокойным голосом сказать:

- Я так понимаю ты был на этой вечеринке. Ты всё видел. Ты всё снял.

Клинт кивал головой, подтверждая мои все слова. Он так глупо продолжал улыбаться, что мне в какой-то миг захотелось треснуть его чем-нибудь тяжёлым.

- Окей, давай на прямую. Что ты хочешь от меня? Что тебе нужно?

- Вот это я понимаю другой разговор. Всё легко и просто. Мне нужны деньги. Мани, бабосики. Усекла?

- Усекла. Только вот я не сейф и не банкомат, не выдаю, когда тебе нужно и сколько нужно.

- Ооо, я думал, что мы договоримся, но видимо я ошибся, - Клинт начал закрывать передо мною двери, рассуждая, - кому мне первому показать это видео? Может отцу или же просто рассказать всем ребятам про твоего водителя.

Я резко подлетела к двери и подставила ногу, чтобы она не закрылась.

- Хорошо, я достану эти деньги. Сколько?

- Пустяки, всего лишь пару тысяч евро.

- Сколько? Где же мне столько взять?

- У папаши своего попроси. Ему для тебя ничего не жалко. Придумай там что-нибудь. Ну может платье новое хочешь или серёжки насмотрела. Тебе он точно не откажет. А мне мистер Аддерли на той недели заблокировал карты, и теперь я вынужден бедствовать.

- Если лишил денег, значит было за что, - прошептала я, а после громче добавила, - завтра я попробую поговорить с отцом. А после ты удалишь эту чертову запись со своего телефона.

- Когда будут деньги, тогда и удалю.

Клинт понимал, что загнал меня в угол. Он играл опять со мной в эти жестокие игры. Я знала, что ради денег он готов на всё. Я много раз видела его состояние, когда он оставался без гроша. Отец был не глуп и давно понял, что пасынок ждёт только богатства. И в последнее время взял строгий контроль за его финансами. Конечно, братцу это всё не по нраву. Даже его мамаша в этой обстановке не чем не может ему помочь, вот он и злится. Но он нашёл выход с моей помощью. А я попалась, как маленькая девочка. Как тогда, много лет назад, он меня опять подставлял. Я не могу разочаровать отца и потерять свою свободу из-за своего водителя и этого идиота Клинта. Как же я зла на них.

- Завтра, - заявила я и с невозмутимым видом направилась в свою комнату.

- Спокойной ночи сестрёнка, - крикнул мне вслед Клинт.

Но я его уже не слышала. Я думала только о том, как я могла попасть в такую ситуацию. Если бы Уэйн не поцеловал меня, то сейчас моему братцу не чем было бы меня шантажировать.

В это же утро, после завтрака я вышла в сад, чтобы прогуляться. Мне нужно было срочно подумать в спокойной обстановке. Ветер был немного холодным, поэтому я накинула на себя толстовку, чтобы не замерзнуть. Меня всё ровно немного знобило, и я уже не понимала: не то это от холода, не то от предстоящего разговора.

Завтрак в доме прошёл не идеально, в принципе это не удивительно. Поддерживать беседу за столом, мне совершенно не хотелось. Я была глубоко поглощена своими мыслями. Отец и Роуз вели обычный утренний разговор: о погоде, о работе, о доме. Клинта за столом не было. Мачеха знала, что отец отреагирует недовольно на сей факт, поэтому постаралась заранее преподнести ему эту новость. Она сослалась на то, что мой братец приболел и у него высокая температура. Отец, нахмутив брови, сказал, что надо вызвать врача, чтобы не заразились остальные члены этого дома. Я думаю, Роуз была в курсе о подлинном состоянии своего сына, но она всячески его покрывала.

На мгновение я остановилась и как можно глубже вдохнула свежий воздух. После дождя он был особенным. Знаю, что многие не любят Англию за обильность осадков, но я обожала дождь, ведь после него запах был необыкновенным. Хотелось дышать и дышать...

Вдруг я вспомнила, что мне нельзя тянуть время, а нужно срочно поговорить с отцом. Мне надо попросить у него деньги. Раньше я никогда этого не делала. Да ещё и такая сумма. Что мне придумать? Конечно, у меня всегда была с собой банковская карта, но я не знала сколько на ней денег, просто делала покупки, рассчитываясь ей. Мои запросы были минимальны, поэтому я не считала нули на своём счету.

Сегодня суббота и отец скорее всего работает в своем кабинете. Осталось за малым, просто прийти и поговорить с ним. И ещё одна задача мне предстояла. Ну не именно мне, а нашему дворецкому. Не могла же я забыть про своего водителя. Нужно было довести дело до конца.

С самого утра, ещё до завтрака, я подговорила Эдварда меня сдать отцу. Ну как меня? Скорее всего Уэйна. На один миг я пожалела своего водителя и думала не увольнять его, но когда Клинт объявил о записи, которая находилась у него в телефоне, то моему гневу не было предела. Уэйн меня поцеловал, а брат шантажировал. Как же я зла на своего водителя. Как он смел меня целовать? Ну, ничего, скоро дворецкий придет к моему отцу и расскажет, что Уэйн проигнорировал должностную инструкцию: не доложил моему отцу о моем посещении веселого мероприятия.

Я остановилась и осмотрелась. Поняв, что уже наматываю не первый круг около дома, я решила всё же не тянуть время, а пойти к отцу, чтобы поскорее разрешить ситуацию с моим сводным братцем.

Дверь в кабинет отца была немного приоткрыта, и я услышала голоса. Эта была моя мачеха и мой отец. Они о чем-то громко спорили.

- Роуз, не вынуждай меня принимать меры, - сердито воскликнул отец, - я не просто так лишил его денежных средств. Клинту пора браться за ум. Ему двадцать пять лет, а он не работает. Только бегает по вечеринкам и пьёт алкоголь.

- Карл, ну ты же знаешь, что ему просто не везёт, - возразила моя мачеха, - он открывал фирму по продаже техники, но она обанкротилась. В этом нет его вины.

- Даже не хочу об этом слушать. Не виноват. Не повезло. Если усердно работать, то всегда всё получается, а если всю прибыль забирать только себе в карман, то конечно можно обанкротиться.

Вот значит, как... Клинт облажался по полной программе. Теперь он лишен всего. Тем более моего отца тяжело переубедить. Конечно, это всё меня не радовало. Ведь пока у Клинта проблемы, значит он будет стараться найти выходы, чтобы заполучить деньги любым путем. Я была в опасном положении, нужно было быстрее с этим всем покончить.

Я услышала, как отец отодвинул кресло и встал. Мне совсем был не интересен этот разговор дальше о моём братце, тем более и так было всё понятно, поэтому я не стала слушать, а просто открыла двери и вошла.

- Папа, я бы хотела с тобой поговорить.

Моя мачеха, которая сидела величественно в кресле напротив стола, повернулась и одарила меня злобным взглядом.

- Мона, я думаю ты заметила, что мы разговариваем с твоим отцом. Зайди позже.

- Не уходи Мона, останься, - велел отец и посмотрев на жену добавил, - я думаю наш разговор окончен Роуз.

По лицу женщины было понятно, что она так не считала, но перечить при этом мужу, она не стала. Гордо поднявшись со своего кресла, она прошла мимо меня и уже на пороге добавила:

- Хорошо милый, вернёмся к этому разговору немного позже.

Её величественный взгляд и прямая осанка говорили о её изяществе и аристократичности. Роуз Аддерли Хёрд была весьма моложава и не дурна собой. Она занимала значимое место в обществе. Я думаю, что по этой причине отец и выбрал её. Ему нужна была спутница жизни, которая составляла ему равную партию по манерам и происхождению. Она умела себя подать, вела равные светские беседы и выделялась своей красотой из всех знакомых жен влиятельных бизнесменов. Чем папа и гордился. Не знаю, была ли у них любовь, больше это было похоже на бизнес-сделку.

После того, как за ней закрылась дверь, отец выдохнул и показав мне на кресло, присел и сам.

- И о чём ты хотела со мной поговорить?

- Знаешь, я не так часто тебя прошу. Ну или скорее всего вообще ни разу не просила.

Увидев, что я замолчала, отец поспешно вставил:

- Теперь я так понимаю, ты лично хочешь отпроситься на вечеринку к друзьям.

Я вопросительно посмотрела на отца:

- Что значит лично? Я не понимаю тебя.

- Ну как же? Вчера Уэйн, твой водитель, пришел отпрашивать тебя на вечеринку. Теперь, я так понимаю, ты лично решила спросить.

На моём лице было полное замешательство, но отец скорее всего этого не заметил, так как продолжил:

- Я не против, если ты будешь иногда выезжать из дома и развлекаться. Конечно всё в меру. Но только в следующий раз говори мне сама о своих планах. Когда Уэйн вчера сообщил, что он везет тебя к друзьям, признаюсь я хотел запретить, но он пообещал, что присмотрит за тобой и привезет потом домой. Этот парень сдержал своё обещание. Он прошел испытательный срок, поэтому теперь он будет всегда твоим водителем.

Моему гневу не было предела. Уэйн обвел меня вокруг пальца. Ещё совсем недавно я думала простить его, но теперь ему не будет пощады. Мой план, по его увольнению, с треском провалился. Нужно предупредить дворецкого, что уже не нужно ничего докладывать отцу. Не могу поверить, что это парень, так со мной поступил. «Поэтому теперь он будет всегда твоим водителем», - повторились слова отца в моей голове. О как же я злюсь на Уэйна, не передать словами. Но мне пришлось вернуться к разговору.

- Да папа, я тебя услышала. В следующий раз я сама тебе всё расскажу.

Мистер Аддерли кивнул в знак согласия.

- Но я не за этим сюда пришла, - призналась я, - я хотела попросить у тебя определённую сумму денег.

- Но у тебя есть карточка и на её счету лежат деньги.

- Понимаешь, мне нужна наличка. Я просто не знаю, могу ли я снять эту сумму с карты?

- А какой сумме идет речь? – спросил отец, встав с кресла и подойдя ко мне ближе.

- Две тысячи евро, - выпалила я.

- У тебя есть на счету такая сумма денег и ты можешь конечно её снять. Но я не понимаю для чего тебе нужны такие деньги?

Я была готова к этому вопросу, так как вынашивала этот план с самого утра.

- Это для Рут. Она попросила одолжить.

Когда подруга узнает, что я приплела её к этому делу, то будет очень долго и громко на меня ругаться. Но что сделаешь, это единственное нормальное решение, которое пришло мне в голову.

Было видно, что отец задумался. Я просто в этот момент молилась, чтобы он разрешил. Ведь иначе у меня нет другого плана.

- Ладно, - ответил мистер Аддерли, - я надеюсь, что эти деньги ей понадобятся на хорошее дело. Я иногда занимаюсь благотворительностью, это мои обязательства перед обществом. Поэтому будем считать, что это оно и есть.

Не любила, когда он так говорил. Он делает всё не из добрых побуждений, а из обязательств, чтобы выделиться между всех и гордиться этим.

- Я гарантирую, что это на хорошее дело, - заявила, ни капли не соврав.

Ведь эти деньги мне нужно отдать Клинту для того, чтобы он не смог показать запись ни отцу, никому другому или иначе я пострадаю.

- Хорошо Мона, можешь идти, а то у меня ещё много работы.

Я встала с кресла и почувствовала облегчение. Я сниму эти чертовы деньги. Отдам их Клинту, и он удалит видео, а потом уже я убью Уэйна: за поцелуй, за видео, за вечеринку, за обман.

- Я пойду, вечером увидимся за ужином.

- До вечера Мона, - протянул отец, закапываясь в свои бумаги.

Иногда мне казалось, что кроме работы этому человеку больше ничего не нужно. На пороге я ещё раз обернулась, чтобы посмотреть на отца, я даже думала ему улыбнуться, но мистер Аддерли уже разговаривал по телефону, обсуждая важные дела.

Я закрыла за собой дверь и достала мобильный.

Я: «На сегодня ты свободен.

Завтра заедешь за мной в 15:00»

Отправив сообщение своему водителю. Я набрала номер Рут и услышав её голос, поспешно заявила:

- Вечером жду тебя у себя дома.

В телефоне послышалось недовольное ворчание и много текста, но я была весьма убедительна, поэтому подруга сдалась. Рут заявила, что в будущем я её должница. Я не стала спорить и скрестив пальцы на руке, со всей серьёзностью пообещала исполнить всё, что она пожелает.

После продолжительного разговора с подругой, я заметила, что на телефон пришло ответное смс.

Уэйн: «Как вам будет угодно мисс Мона»

Я швырнула трубку на кровать. Меня никто и никогда так не злил, как этот парень.

- Как вам будет угодно мисс Мона, - ехидным голосом я повторила сообщение своего шофёра.

А после горда и серьёзно уже своим голосом добавила.

- Мы ещё посмотрим Уэйн, кто хитрее ты или я?

Если бы ни Клинт, я могла бы отпустить ситуацию и может даже свыклась с тем фактом, что Уэйн мой водитель. Но после того, как я перенесла унижение перед братцем, а потом узнала, что я была всё-таки отпрошена на вечеринку...это я не могу оставить никак без своего внимания. Эта игра не окончена. Победитель будет только один и это я.

Глава 11

Уэйн

- Алло Итан, ну что парень, я весь день сегодня свободен и скоро буду, - услышав радостный клич своего друга в телефоне, я отключился.

У меня появилось время, а это значило, что теперь можно было поработать в гараже. И так как я ночью не смог этого сделать, то придётся наверстывать сейчас.

Проснувшись рано в машине, я обнаружил, что Мона уже ушла. Я не был удивлен её бегству. Я был удивлен, что она не осталась и не отчитала меня за то, что я её не разбудил. И вообще, как она умудрилась так тихо слинять? Или же это я так крепко заснул? После того, как я спал в одном положении, моё тело всё затекло, а повернуть шею мне удалось едва ли без боли. Ну ничего, пока Мона меня избегает, почему-то я уверен, что она точно меня избегает. Я смогу сегодня усердно поработать, и мы подготовим все тачки в срок.

Подъезжая к гаражу, я увидел Итана, который стоял около входа. Он был не один. Его собеседник был повернут ко мне спиной, и я не мог разглядеть его лица. Я оставил машину на стоянке и направился прямо к ним.

Услышав мои шаги, они обернулись. Их разговор был резко прерван моим появлением. Я не знал кто этот мужчина. На вид ему было около сорока лет. Он был выше меня и шире, сразу стало ясно, что он частый гость спортзала. Он мне совершенно не понравился. Незнакомец был слишком серьёзен или же разговор был серьёзным. Что-то здесь не так. Моё чутьё подсказывала, что это мутный тип.

Когда я подошел ближе, Итан и незнакомец распрощались. Мужчина развернулся и сев в свою тачку, уехал.

- Кто это? – Я вопросительно посмотрел на друга.

- Да так, по поводу одной тачки приезжали. Эээ, спрашивали про сроки и документы. Ну короче ничего особенного, это по работе, - попытался объяснить Итан.

- Что-то я его здесь раньше не видел.

- Да это новый покупатель, поэтому ты его не знаешь.

- А почему он этот вопрос решает лично с тобой? Вопрос покупок и документации решает сам Поло или же его зам Кристоф.

- Уэйн, я как на допросе, - пошутил друг, - он приехал, спросил. Я ответил. Всё.

- Посмотри на меня Итан, - велел я другу и тыча в него своим указательным пальцем, продолжил, - я хочу быть уверен в том, что ты не куда не вляпаешься. Не мути ничего лишнего за спиной у Поло. Ты понял меня?

- Я понял тебя и ещё раз заверяю, что ничего не мучу.

- Вот и ладненько, - я приобнял друга за плечи, - ну тогда пошли поработаем.

- Пошли.

Музыка гремела во всю. Сегодня моя голова решила расколоться на несколько частей. День оказался продуктивным и тяжелым одновременно. Я хотел после гаража поехать домой и отдохнуть, но Итан вытянул меня на авто-пати. Мы обожали с ним эти тусовки. Пиво, девочки и гонки. Лучшее место для настоящего мужчины, но сегодня у меня совсем не было настроения. Я не готов был к данному мероприятию. Но мой друг сделал ставку в гонке и уговорил меня приехать и посмотреть вместе с ним. Он всегда говорил, что я приношу ему удачу. Ну

конечно это была полная лезть, но она сработала, и я согласился поехать, тем более мне и самому захотелось поиграть.

Я пил пиво и смотрел на всех этих ребят. Многих из них я знал. Можно сказать, мы выросли здесь все вместе. Но были и другие группы парней, с других районов, с которыми мы не сильно ладили. Но нас объединяла общая страсть – гонки.

Когда-то я и сам участвовал. Я гонял на байке, который мне подогнал Поло. Не бесплатно конечно. У него был свой интерес в этих гонках. Здесь бывали крупные ставки, а иногда даже деньги лились рекой.

Несколько лет подряд я получал невероятный кайф от скорости, пока не опрокинулся в очередном заезде. Был резкий поворот, и я не справился с управлением. Даже не знаю, как смог выжить. Я был на грани, между жизнью и смертью. Неделью провел в реанимации.

Не знаю уж как, скорее всего от врачей, моя мама узнала про гонки. Нет, она меня не ругала, не отчитывала и даже не ставила ультиматумы. Она просто со слезами на глазах заставила меня поклясться, что я больше никогда не сяду, как она сказала: «На этот чёртов мотоцикл». И я поклялся. До сегодняшнего дня я так и не нарушил эту клятву. Я всегда держал слово, в этом и заключается истинная сила мужчины.

Но вот ставки я обожал. Это был мой кайф на земле. Но я знал меру. Мог спокойно проиграть, а мог и выиграть. Фортуна штука не предсказуемая. А вот Итан всегда с эмоциями проигрывал. И в этот раз мне опять пришлось выслушивать от него, что он больше не поставит на этого парня и его байк.

- Чёрт бы его побрал, - выругался друг, сплюнув на землю, - чтобы я ещё раз...

Я улыбнулся и протянул Итану бутылку пива.

- Остынь, это всего лишь деньги. Иногда их много, иногда их мало, а иногда их и вовсе нет.

- Тебе легко говорить, ты же сегодня выиграл.

- Ну сегодня мне повезло, но также не всегда бывает.

- Давай хоть девчонок снимем, - предложил Итан, смотря на девушек, которые потягивали коктейли у бара и о чём-то болтали.

- Нееааа, я пас. Нет настроения.

Я допил пиво и поставил пустую бутылку на стол, даже не взглянув в их сторону.

- Да сколько можно брат? После того, как вы расстались с Кейси, прошло полгода. Может хватит её вспоминать, пора двигаться дальше.

Кейси... Мне с ней было хорошо. Мы были несколько лет вместе. Многие поговаривали, что она со мной пока деньги есть, но я этому не верил. Был ослеплён её обаянием. Эта девушка знала, что и когда нужно сказать или сделать. Мы были отличной парой. Но она меня предала... Однажды я увидел её в кафе с мужчиной намного старше её. Он был явно богат. В строгом костюме и «роликсом» на руке. Они сидели так близко друг другу, что не было даже сомнений, что они близки. Никогда не забуду, как Кейси ярко улыбаясь вдруг резко замолчала, когда увидела меня. Мне хватило пары секунд, чтобы подлететь к столику и вытащить этого мужика, держа его за рубашку. Моё сознание в тот момент помутнело. Я не помню, как его бил, я только слышал крики Кейси и как меня оттаскивала охрана.

Позже приехала полиция и меня забрали в участок. Я провел ночь за решёткой, раздумывая о предательстве своей девушки. На следующий день меня отпустили, предупредив на будущее, что в следующий раз мне так не повезёт. Уже потом позже я узнал, что благодаря Кейси тот мужчина не подал на меня в суд. Не знаю, что ей пришлось ради этого сделать и знать не хотел. Это было уже не моё дело. Через несколько дней, она пыталась со мной встретиться и поговорить, но я больше ей не верил. И больше не хотел видеть.

- Если бы ты не был моим другом, я бы тебе сейчас врезал, - злобно среагировал я, - я тебе ещё тогда сказал, что это тема закрыта и даже имени её не хочу слышать. Ты уяснил?

Итан ничего не ответил, просто кивнул в ответ. Но не успел я остыть от этого разговора, как внезапно перед нами выросла толпа парней и среди них я узнал своего нового знакомого.

- Так так так, Уэйн Декер собственной персоны.

- Что-то я не припомню Джаспер, что я тебе представлялся, - отозвался я, встав со стула.

Я сразу узнал этого типа, ради которого нам с Моной, вчера вечером пришлось разыграть сцену с поцелуем.

- А мне не нужно твоё представление, мне не сложно было узнать кто ты и чем занимаешься, - пояснил Джаспер, засовывая руки в карманы. – Я вот только одного не пойму, когда это ты успел стать её парнем?

- Тебе какое дело?

Мои кулаки сжались, и я был готов ответить ему действиями, если он слов не понимает. Хоть с его стороны парней было и не мало, но сейчас мы были на моей территории, и я готов прямо сейчас ему навалить.

- Не надо Декер мне грубить, - предупредил Джаспер, - я ещё не забыл твою ночную выходку. Если вы и вправду парочка, хотя я в этом сомневаюсь, потому что не нахожу ни одной причины, по которой ты можешь её привлечь.

Он сказал это небрежно, осматривая меня с ног до головы.

- Так вот, если вы пара, вопросов нет, - продолжал Джаспер, - но, если вы меня обвели вокруг пальца и устроили спектакль на глазах у публики, поставив меня в идиотское положение, ну тогда я вам не завидую. Сначала я разберусь с тобой, а потом эта девчонка будет просить прощение у меня в кровати.

Услышав эти слова, я просто озверел. Подлетев к нему, я зарядил со всей силы кулаком в челюсть. Джаспер отреагировал молниеносно. Сейчас он был трезв и чувствовал себя увереннее. Я почувствовал, как резкая боль пронзила мой левый глаз. Но не успев начаться, драка закончилась. Нас разняли. Итан и ещё несколько парней, которые подтянулись к нам, как только начались разборки, оттянули меня. А парни Джаспера держали его, чтобы он вновь не полез драться.

- Если ты хоть пальцем её тронешь, я тебя убью, - прорычал я, не пытаясь даже сдерживать свою злость.

- Я всё тебе сказал Декер, мы ещё вернёмся к этому разговору.

Джаспер вытер ладонью кровь с губы и сплюнул мне под ноги. Я ринулся вперёд, чтобы опять ему навалить, но парни сильно меня держали. Этот идиот ещё и ухмыльнулся мне, перед тем как уйти со своими друзьями.

- Уэйн, что это было? Ты мне объяснишь брат? Что вы не поделили с пиратом? – воскликнул Итан.

- С каким ещё пиратом?

- Да этот парень, его кликуха пират. Он занимается боями без правил. И чаще всего его соперники уходят после боя с одним глазом. Он выбивает второй глаз напрочь. Такая у него тактика. Он лишает зрения противника, чтобы после его добить.

- А я-то, думаю, что у меня глаз так болит, оказывается он профессионал, - ухмыльнулся я.

Мой левый глаз пульсировал от боли, но сейчас меня не это волновало. Большого всего я переживал за Мону.

- Не смешно Уэйн, это серьёзная тема. Разборки с пиратом не приведут ни к чему хорошего.

- А я не планировал с ним ничего хорошего.

Итан пропустил мою шутку и продолжил свою проповедь.

- Давай я переговорю с Поло, и мы решим этот вопрос. Только мне надо знать причину конфликта, чтобы я понял с чего начать.

- Значит так, Поло ты ничего говорить не будешь. Проблема это моя и я её решу сам. Причина не важна, это личное.

- С каких пор у тебя от меня секреты? - возмутился обиженно Итан, – я думал, что мы доверяем друг другу.

- Прости брат, но я не хочу тебя сюда вмешивать.

- Ну если ты мне сам не расскажешь, тогда я буду вынужден расспросить обо всём эту девчонку, которую ты возишь. Я же так понимаю всё из-за неё?

Я пристально посмотрел на Итана. Я понимал, что он блефует. Его можно было понять. Я бы тоже стал беспокоиться за друга, если бы с ним произошла такая ситуация.

- Ты же не отстанешь от меня, пока я всё не расскажу?

- Всё верно, - подтвердил Итан, улыбаясь, ведь он победил.

Зная этого парня не первый день, я был вынужден всё рассказать. У нас и вправду не было друг от друга никаких секретов. Закончив свой рассказ, я посмотрел на Итана.

- Ну что я скажу, - протянул парень, - ох-ре-не-ть...

- Класс, это то, что мне сейчас было нужно, - съязвил я.

Я смотрел как Итан стал расхаживать со стороны в сторону. Делал он это с умным лицом, сложив руки за спину. Он был похож сейчас на сыщика, который пытался раскрыть преступление.

- То есть, ты изначально знал, что она едет на эту вечеринку, чтобы подставить тебя?

- Я думаю да.

- То есть она хотела, чтобы её отец тебя уволил? Но ты догадался и сам попросил разрешение у её отца на выезд?

- Всё верно.

- И ты там остался, чтобы с ней ничего не случилось?

- Практически. Уточню, это не ради её, а ради того, чтобы её отец меня потом не прибил за то, что я не досмотрел за его дочерью.

- Ага, а потом, когда ты увидел, что к ней стал цепляться Джаспер. Ты подошел и объявил, что она твоя девушка и поцеловал её?

- Да.

- Да? И ты так спокойно об этом говоришь? - возмутился Итан.

Он резко остановился и посмотрел на меня. Затем хлопнув меня по плечу, улыбнулся.

- Я всё понял, ты влюбился.

- Не носи чушь Итан, - фыркнул я, - это девчонка меня бесит. Я просто её защитил. Если бы на её месте оказалась другая девушка, то я бы поступил точно также. Тем более, мы знакомы с ней всего лишь один день. А какой любви может идти речь?

- Неаааа, ты влюбился. Мои подозрения подтвердились, я это заподозрил ещё вчера днём, когда ты как пуля влетел в гараж и начал бить грушу, что есть силы. Тебя давно никто не выводил на такие эмоции. А то, что вы знакомы один день, это не важно. У любви нет сроков.

Моё лицо выразило удивление.

- С каких это пор ты стал философом и специалистом по любви? – спросил я, ухмыляясь, - не придумывай того, чего нет. Я поступил по ситуации.

- О нет, Уэйна которого я знаю не напугает целая толпа ребят. Уэйн, которого я знаю бросается сразу в драку.

- Я тебе напомню, что я был на работе и не мог себе позволить устроить драку.

- Ладно сдаюсь, но что-то здесь всё равно не так.

Итан успокоился и похлопал меня по спине.

- Если тебе будет нужна моя помощь, чтобы разобраться с пиратом, я рядом ты знаешь.

Я не успел ничего ответить, так как сначала увидел тень, а потом перед нами возник женский силуэт.

- Привет мальчики, - сказала девушка, подходя к нам.

Я не мог поверить своим глазам.

- Здравствуй, Уэйн.

Девушка обратилась ко мне лично, нежно улыбнувшись. Должен был отметить выглядела она не плохо. Короткий топ и удлиненная юбка, делали её фигуру ещё более сексуальной. Она подготовилась к встрече, но меня это совсем не волновало. Между нами повисло неловкое молчание. Первым опомнился Итан.

- Привет Кейси, как дела?

- Что ты здесь делаешь? – грубо спросил я, сложив руки на груди.

У меня не было никакого желания даже с ней здороваться. После того, что она сделала, у неё хватило смелости прийти и заговорить со мной.

Кейси смотрела на меня своими голубыми глазами, не отводя взгляда. Может она размышляла, что мне сказать? Но не дав ей это сделать, я продолжил.

- А ты знаешь, мне даже не интересно, что ты мне скажешь.

Я схватил свой телефон со стола и отвернувшись, зашагал подальше от этого места.

- Извини, но ты не вовремя.

Я услышал, как Итан попытался сгладить обстановку.

«Не вовремя это не то слово», - подумал я, сжимая кулаки.

Глава 12

Мона

Утро — это самое чудесное и волшебное время суток, а сегодняшний день был лучшим за эту неделю. Чаще всего погода в Шеффилде отличалась пасмурным небом, сильным ветром и обильными дождями. Но сегодня было исключение.

Раскачиваясь на качелях, я подставляла своё лицо лучам солнца, вдыхая этот невероятно свежий воздух. Этот аромат, расцветавших цветов, был прекрасен. Солнечные лучи плавно ласкали мою нежную кожу, заставляя забыть о повседневных проблемах и наслаждаться моментом. Вокруг меня была тишина, казалось, что рядом нет ни души. И только из далека изредка доносился шум машин, лай собак и счастливые голоса детей. Как же сейчас мне хотелось это нарисовать. Если бы я только могла остаться одна: только я, солнце и краски. Это ли не счастье?

Удивительная тишина была прервана вибрирующим звуком. Мой телефон решил вернуть меня в реальность. Остановив качели, я посмотрела на экран и нахмурилась.

Клинт: «Тик-так, тик-так. Время идёт, сестрёнка.

Ты мне кое-что должна.»

Я: «Сегодня вечером всё будет.»

Я со злостью заблокировала экран и сунула телефон в карман. Это идиот испортил моё настроение, ведь я попыталась отвлечься и забыть про все свои проблемы. Ну ничего, сегодня я сниму с карты деньги и отдам ему. Тогда это чёртово видео никто не увидит.

Взяв книгу, я решила вернуться к чтению, но у меня ничего не получалось. Буквы расплывались, мысли были спутаны, и я думала совсем о другом. Попытавшись прочесть один и тот же абзац несколько раз, я поняла, что всё равно не смогу уже сосредоточиться на сюжете. Поэтому я закрыла книгу и вспомнила вчерашний разговор со своей подругой.

Вечером, когда мы с Рут закрылись в моей комнате, я рассказала ей про выходку сводного брата. О том, что он записал видео и требовал от меня денег. Подруга была полна злости, как и я.

- И как мы не смогли его заметить на той вечеринки?

- Там было много народа, вот мы его и не увидели, - простонала я, теряясь в безысходности.

Услышав в моем голосе панику, Рут решила меня поддержать.

- Не переживай подруга, мы обязательно прорвёмся. Мы что-нибудь обязательно придумаем.

- Что тут думать? Просто нужно отдать ему деньги и всё, после чего он удалит это видео.

- Ну то, что видео могут увидеть — это трешь. Представляешь какие слухи пойдут по университету? У нас учатся ребята самых влиятельных семей нашего города. А если это дойдёт до их родителей...? И потом узнает твой отец...? Беда Мона будет.

- Вот блин... Ты умеешь поддержать подруга.

- Хорошо ты отдашь ему деньги, - продолжила дальше рассуждать Рут, - а где ты найдёшь такую сумму?

Я рассказала ей про мой разговор с папой, который состоялся утром, опустив пока момент про то, что я эти деньги просила для неё.

- И всё-таки, на твоём месте я рассказала бы всё Уэйну, - заявила Рут, с полной уверенностью. — Сама подумай, на видео не только ты, но и он. Целовались вы вдвоём...

Может она была и права, но мне так не хотелось говорить с водителем о своих проблемах. Это выглядело бы как унижение, прошение о помощи. Моя гордость была бы сломлена. Я не могла этого допустить.

- Не нужно мне пожалуйста напоминать про этот поцелуй, - поспешно вставила я.

- Ну знаешь ли, этого видео бы и не было, если бы не этот поцелуй.

- Его бы не было если бы не Уэйн.

- Прошу заметить его не было бы, если бы не Джаспер.

- Прошу заметить поцелуя не было бы, если бы не эта вечеринка.

- На которую решила ехать ты, - подытожила наш спор Рут.

Я решила промолчать и не продолжать эту бесполезную перепалку, которая нас приведет опять к началу, где я всё затеяла ради того, чтобы уволить моего водителя.

- Я тебя позвала, чтобы ты меня выслушала, а не критиковала, - пробормотала я обиженно.

Рут присела ко мне на кровать и взяв мою руку, попыталась объяснить.

- Ты моя лучшая и единственная подруга. Я всегда буду с тобой рядом и поддержу тебя, даже если ты будешь не права. Я просто пытаюсь тебе объяснить, что расскажи ты всё Уэйну, то не пришлось бы отдавать эти деньги. Пусть бы он разобрался с Клинтом.

Я глубоко вздохнула.

- Может ты и права. Но я так не хочу просить помощи у Уэйна. Я так злюсь на него. Он не сказал мне о том, что поставил отца в известность о вечеринке. Плюс ко всему этому - поцеловал. И теперь этот шантаж.

Моё лицо исказилось отчаянием при упоминании всей этой информации. Я думаю, что подруга меня пожалела и не стала больше на меня давить.

- Ладно всё, я больше не хочу с тобой спорить, - выпалила Рут и крепко меня обняла.

Пока она держала меня в своих объятиях я решила, что нужно признаться во всех остальных своих грехах.

- Но есть ещё кое-что о чём ты должна знать, - брякнула я, высвобождаясь из объятий подруги.

Лучше будет, если я отойду подальше от Рут, чтобы никто не пострадал.

- Что ещё? – Закатила глаза подруга.

Я встала и отошла подальше в сторону, чтобы она меня не прибила.

- Я сказала отцу, что эти деньги для тебя. Что я тебе их даю в долг.

Я снова начала раскачивать качели, пока вспоминала наш разговор с Рут. Как же она кричала, когда узнала, что я втянула её в свою схему с деньгами. Конечно, она по-дружески разозлилась. По-дружески кинула в меня подушку и по-дружески пригрозила, что если я ещё раз выкину, что-нибудь подобное, то она будет вынуждена вычеркнуть меня из списка подруг. Но по итогу нашего разговора, Рут вынуждена была признать, что это и в правду, был единственный выход из этого положения. Хотя про то, что нужно было рассказать всё Уэйну, она мне весь вечер пыталась объяснить. Но я категорически не хотела его сюда впутывать.

Уловив краем глаза движение в конце сада, я увидела, как по дорожке медленно шёл отец. Я помахала ему рукой, и он ответил мне тем же. Пока он приближался ко мне, я подметила, что выглядел он неважно. За последний год папа сильно постарел. Хотя ему было только пятьдесят два года. Он никогда не говорил о своём здоровье, а я и не спрашивала.

Мы с отцом были не совсем близки. Он сторонился меня, держался со мной сдержанно. В основном наши разговоры были содержательны: только по делу и по определённым моментам. Он никогда меня практически не ругал, но и любви его я и не чувствовала. Мой отец – человек без эмоций. Серьёзный, жёсткий, а порой и грубый. На первом месте у него были его дело, его фирма, его карьера.

Папа подошел ближе и присел рядом на качели.

- Здравствуй Мона. Что делаешь? Читаешь? - Его взгляд упал на мою книгу, - Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Классика. Про любовь?

- Скорее всего про характер. Ну или про то, что людям свойственно ошибаться по отношению к другому человеку.

- Иногда мы принимаем поспешные и неправильные решения, а потом страдаем от этого.

Произнеся эти слова, отец задумался над чем-то. Впервые я слышала такую искренность в его голосе. Меня это насторожило и взволновало. Не припомню, чтобы мы раньше могли поговорить с ним вот так, о книге, а не о работе или учебе.

- У тебя что-то случилось отец?

- Нет Мона, всё хорошо.

- Но сегодня ты не спустился даже к воскресному завтраку. Роуз сказала, что тебе не здоровится. Ты плохо себя чувствовал?

Отец нахмурился, и я поняла, что ему не понравилось откровение его второй жены за завтраком. Видимо он хотел придержаться другой версии его отсутствия за столом.

- Ничего такого, о чём стоило бы беспокоиться. Моя жена, как всегда, преувеличила. У меня просто шумела голова и я был не голоден.

- Тебе стоит меньше работать, - заключила я.

Конечно, я беспокоилась за отца. Какими бы не были наши отношения, я его любила. Он был единственным мне родным человеком.

- Ну вот закончишь свой университет, и я с удовольствием передам все дела тебе. Вот тогда буду больше отдыхать.

Между нами повисло молчание. Когда отец заговаривал про работу в нашей фирме, меня накрывала неодолимая тоска. Я не могла ему признаться, как на меня давит эта учеба и перспектива в дальнейшем работать всю жизнь юристом. Я хочу рисовать. Я художник в душе и наяву. Я творческая личность и мне нужна свобода.

- Конечно папа, так и будет, - это всё что я по итогу смогла из себя выдавить.

Не могу же я его расстроить в тот момент, когда его самочувствие было под вопросом. Я бы никогда себя не простила, если бы с папой случилось что-нибудь плохое из-за меня. Между своим прекрасным будущим и здоровьем отца, я выбирала второе. Он даже не мог представить на какие жертвы я шла. Как часто я чувствую неодолимую тоску. Мой путь в творчестве закрыт, где я бы могла свободна дышать и мечтать, тем временем, когда я сижу на лекциях по юриспруденции, собрав всю свою волю в кулак. И это всё ради него, чтобы не разочаровать и не обидеть. Ведь если от него уйду и я, он точно этого не переживет. Вспомнив снова маму, меня накрыла неудержимая тоска.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.